

ВАСИЛИЙ САХАРОВ

ОТРЯД
ЯКИНЯК

Василий Иванович Сахаров
Отряд «Акинак»
Серия «Боевая фантастика (АСТ)»
Серия «Война за Врата», книга 3

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40497374
Отряд «Акинак»: АСТ; Москва; 2019
ISBN 978-5-17-099604-9

Аннотация

Структура командора Кудрявцева вступает в борьбу с эльфами, продажными российскими чиновниками и криминалитетом. Воины отряд «Акинак» бьются против гориллоидов и совершают ряд диверсий против Световечной империи. Попутно Меченые (люди, перешагнувшие барьер обычного человека) устраивают революцию у себя на родине. При этом отряд не желает возвращаться на Землю, поскольку бойцы и гражданские отделы «Акинака» уже живут своей жизнью, совершают открытия и путешествуют в новых мирах. Впереди нечто новое и досель неизведанное!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	27
Глава 3	43
Глава 4	59
Глава 5	75
Глава 6	92
Глава 7	106
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Василий Иванович Сахаров

Отряд «Акинак»

© Василий Сахаров, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Пролог

Планета Саталь. Световечная империя. 21.10.5413

Глава клана Серебряных Стрел, одного из самых сильных и влиятельных в Световечной империи, князь Азориль-тон-Катлах, удобно расположился за красивым резным столиком в своей оранжерее, где были собраны самые редчайшие растения всех известных миров. Он пристально рассматривал одно фото. С экрана монитора на эльфа смотрел человек, сидящий на броне танка. Молодой крепкий мужчина лет около тридцати, в строгом черном парадном мундире. Темно-русые волосы выбиваются из-под черного же берета. Взгляд карих глаз, одновременно смешливый и серьезный, а губы застыли в легкой усмешке. Одна из последних фотографий Тимофея фон Кудрявцева, великого герцога Ардонского, как он сам себя объявлял, и командира отряда «Акинак», неожиданно для многих ставшего серьезной силой в нескольких десятках человеческих миров.

– Вот ты, значит, какой, Тимофей Кудрявцев, – прошептал сам себе князь. – Еще посмотрим, человечек, что ты можешь. Звереныш. Сколько же вас уже было таких, и все давно в земле сгнили или сгнули без всякого следа. Зря ты, мальчик, против нас пошел, ох, зря.

Азориль-тон-Катлах клацнул по клавише, вывел на экран краткую биографическую записку на командора «акинаков»

и приступил к чтению:

«Кудрявцев Тимофей Константинович, родился 14 ноября 1986 года в городе Ростове-на-Дону, в семье потомственного военного. Отец – полковник ГРУ Кудрявцев Константин Сергеевич, попал под сокращение в 2004 году, скончался в 2008-м. Мать – Кудрявцева Елена Андреевна, урожденная Белова, врач-онколог, скончалась при невыясненных обстоятельствах в 1994-м».

Итак, сам фигурант. Школа, секция бокса, плавание, учился средне. Примкнул к казачеству, через три года отошел, причины неизвестны. По окончании школы, поступает в Рязанское высшее командное дважды Краснознаменное воздушно-десантное училище имени Маргелова, и в 2008-м, с отличием заканчивает его. Похороны отца, и практически сразу распределение в 22-й ОБРСПН ГРУ, поселок Степной. В период с 2008 по 2012 год Кудрявцев занимал должность командира группы в 173-м отряде спецназначения и участвовал в нескольких командировках на Кавказ. В 2013-м за отлично проведенную операцию по уничтожению группы террористов досрочно получает под свое командование роту и одновременно с этим звание майора. В феврале этого же года фигурант женится. В сентябре рота Кудрявцева принимает участие в подавлении бунта в 20-й МСД, где майор отказывается выполнять приказ открыть огонь на поражение в солдат срочной службы.

Через три месяца майор был уволен со службы и с ним

разводится жена. Кудрявцев устраивается на работу в Ростовский речной порт грузчиком, где и трудится до 14 июня 2014 года. С этого момента фигурант входит в группу торговых представителей РФ в мире Ра-Ар. Введен в нее по личному приказу генерал-лейтенанта ГРУ Прохорова. Однако через некоторое время, заключив несколько весьма неплохих сделок на продажу оружия, фигурант покидает подразделение торгового представительства РФ на Ра-Аре, и при этом уводит за собой многих офицеров.

Под прикрытием и при содействии касты Хранителей Закона и лично Бильчи Коновода, Кудрявцевым создается наемный отряд «Акинак». Именно в это время он привлек к себе внимание разведки Пятой группы армий. Однако наружное наблюдение ничего не дало, и было снято. Вскоре были открыты Врата в мир Рамина, и отряд «Акинак» покидает Ра-Ар. Сведения, получаемые от агентуры относительно отряда, противоречивы и недостоверны. Остается фактом лишь то обстоятельство, что именно Кудрявцев является Одаренным, который в состоянии вскрывать запечатанные Врата перехода между мирами, и именно он возглавил движение технологически развитых человеческих миров на выход из зоны влияния Световечной империи.

Князь закончил просмотр справки на командора «акинаков», недоуменно приподнял правую бровь и резко щелкнул пальцами правой руки. К нему тут же подскочил его секретарь Квариль-кон-Баскель, совсем молодой эльф, которому

не минуло еще и семидесяти лет.

– Да, мой князь, – секретарь застыл в легком полупоклоне.

– Что это? – Азориль-тон-Катлах кивнул на монитор информатория.

– Как вы и просили, мой князь, справка на Тимофея фон Кудрявцева, уроженца Земли, командора наемников.

– Это чушь, а не справка. Никакой конкретной и полезной информации из этого документа я не извлек. Ты разучился работать, Квариль?

– Мой господин, – секретарь еще ниже склонил голову. – Все, что есть на командора Кудрявцева, находилось в шестнадцатом отделе третьего разведсектора Пятой Группы Армий, старший, капитан Устиэль-кон-Багайриэль. Однако сам Устиэль попал в плен к «акинакам», причем, вместе со своими подчиненными Миэлем-кон-Граэлем и Тиэлем-кон-Фигерем. Где и как офицеры отдела хранили информацию, неизвестно.

– Хм, – князь был удивлен. – Получается, что они чего-то опасались и прятали полученную информацию?

– Так и есть, мой князь, – кивнул Квариль. – Я пробежался по третьему разведсектору, собрал некие слухи и сделал вывод, что шестнадцатый отдел находился под пристальным вниманием и контролем нескольких высших офицеров из штаба Пятой Группы Армий.

– Ты хочешь сказать, что кто-то им мешал?

– Именно так, мой господин, – секретарь сделал вежливый

утвердительный кивок.

– Как-то странно все это, – еле слышно прошептал князь Серебряных Стрел и вновь обратился к секретарю: – Сам-то, что думаешь, относительно этого командора?

– Его необходимо уничтожить, так как он и подобные ему, есть смерть нашей цивилизации и гибель нашей расы, – секретарь ответил не задумываясь и без всяких сомнений.

– Возможно, что ты и прав, Квариль. Когда и где люди хотят встретиться с нами?

– Завтра в полдень, нейтральная планета Кабаранга, подле Врат перехода в направлении на Ра-Ар, мой князь.

– Хорошо, – Азориль закрыл глаза, откинулся на спинку кресла, и спросил: – Что относительно проекта «Оживление»?

Секретарь князя, как загипнотизированное животное, на миг замер и, с дрожью в голосе, выдохнул:

– Из канцелярии императора получены коды доступа к закрытым спецхранилищам и лабораториям в брошенном городе Ас-бари-ур. Вам, мой князь, приказано собрать квалифицированную ученую группу, расконсервировать хранилища и приступить к продолжению работ по данному проекту.

Князь открыл глаза и посмотрел на своего секретаря. Тот покрылся мелкой испариной, его тонкие губы дрожали, а ухоженные руки с накрашенными ярко-красными ногтями чуть-чуть подрагивали.

– Что, Квариль, страшно? – спросил глава клана.

– Да, мой князь, – кивнул тот. – Ведь это...

– Не надо слов, Квариль, не надо, – князь приложил к губам указательный палец. – Они не любят, когда их вспоминают. Понимаешь, о чем я?

– Понимаю, – Квариль кивнул.

– Вот и хорошо. Про проект поговорим после нашего возвращения с Кабаранги.

Глава 1

Планета Кабаранга. Врата Перехода. 22.10.2015

На переговоры с эльфами выдвинулись на один из пограничных и нейтральных миров, который находился на самом краю человеческого ареала обитания. Съехались со всех концов подконтрольной нам территории. Если кто-то смотрел кинофильмы про братву, которая подтягивается на стрелку, то может представить себе эту картину, очень было похоже – все серьезные, молчаком, преимущественно черные машины и охрана в напряге. Все серьезно и по-взрослому.

От отряда «Акинак», разумеется, я и со мной полковник Мит, плюс взвод Меченых в доспехах пасынков бога. С Ра-Ара Туран Балагур, зять и правая рука Бильчи Коновода. От мардунцев Стах Баркай, уже полковник тамошнего Имперского Генштаба и официальный наследник престола. Следом пожаловали Гонзаго Бурто, второй человек в корпорации «Таль-Ишимит», и Агта Бользайн Великая Мать народа Соним. Последними появились второй из братьев Сквалли, Курезо, и правитель Халифата Лахмидов Асвад ибн Джумал. С нашей стороны полный набор, представители всех заинтересованных сторон в сборе.

Оставалось только дожидаться эльфов, и они появились вовремя, минута в минуту, все по понятиям, без опозданий. Из портала выскочили пять бронемашин охраны, а следом –

длинная серебристая автомашина представительского класса. Насколько я помню, в таких могут кататься только высокопоставленные эльфы из клана Серебряных Стрел, одного из сильнейших кланов в Световечной империи, верные сторонники Толейра-ах-Ашана Светозарного. Посмотрим, кто к нам на переговоры пожаловал, а то в прошлый раз они как-то сразу не задались.

После того как мы повязали любимца императора Световечной империи, полковника Секень-тон-Барутеля, бои на Ра-Аре прекратились сами собой. Обстрел города Сарим был остановлен, наемники вернулись в расположение своих лагерей и, ожидая репрессий с нашей стороны, стали в них закрепляться. Надо сказать, что первоначально, репрессии намечались, но позже, когда боевая горячка схлынула, решили не торопиться.

Мои подразделения спецназа вихрем промчались по всем доступным для передвижения транспортным веткам и, где-то уничтожая, а где-то арестовывая из эльфийских охранников, брали Врата под свой контроль. Пока суть да дело, мы подмяли под себя переходы в восемьдесят пять миров – весь наш кусок пространства до самых нейтральных миров. В общем, пробили коридоры от Ра-Ара до Мардуна, Сонима, Грая, Таль-Ишимита и, что для нас, «акинаков», самое важное, к Земле. Правда, на переходах у родной планеты пришлось изрядно повозиться, там охраны не меньше батальона было, даже танки и САУ вызывали, чтоб раскурочить та-

мошние блокпосты. Однако все же справились, а Врата, до выяснения всех обстоятельств, временно заблокировали. Таким образом, мы нахапали столько, сколько унести на себе были не в состоянии, и это совсем не значило, что мы получили контроль над какой-то планетой. Мы контролировали порталы перехода из одного мира в другой, то есть дорогу, а миры были сами по себе.

Наши союзники такого поворота событий никак не ожидали, отряд действовал слишком стремительно. Однако довольно быстро они сообразили, что на всех переходах находятся только мои воины, и уже на следующий день прислали ко мне совместную делегацию, уполномоченную узнать, а не собираюсь ли я и им кусок отломить. Оно-то понятно, отряд все не удержит, сил мало, да и союзников надо греть, сами ведь про военно-экономический блок идею толкали, а посему я оставил за собой только двойную ветку к Земле, то есть четырнадцать порталов, а остальное отдал, включая все пограничье, три крайние планеты.

Мои спеццы, что парни Кости Аленина, что россы, что батальон УВР, показали себя очень хорошо, лично я остался доволен – сработали нагло, быстро, и потерь практически не было. Воины сдавали позиции союзникам, возвращались на Ра-Ар и Рамину, а здесь их встречали как героев, хотя, сказать по чести, в боях за Ра-Ар участвовал весь отряд, и все подразделения проявили себя на «отлично».

Однако расслабляться было нельзя и слава всем богам,

что эльфам все это время было не до нас, но они оклемаются, тут и к гадалке не ходи, и хочешь не хочешь, а надо было выходить с ними на связь. Из пленных отделили парочку эльфов, из тех, что интереса никакого не представляли, и, препроводив до границ нашего военного блока, отпустили. Реакция последовала незамедлительно – появился парламентар, по виду мелкий офицеришка, желающий знать, когда глупые животные, то есть мы наконец-то одумаемся и сдадимся. Что я ему наговорил тогда, уже и сам толком не помню, но после этого парламентар умчался как ошпаренный. Наверное, побежал жаловаться большим дядям.

Следующая встреча происходила на планете Митанобу, в выжженном ядерными ударами мире, и в этот раз на встречу прибыл командир гарнизонного астата, то есть дивизии, некто полковник Искаэль. Надо сказать, здоровый такой и адекватный эльф. Все прошло достаточно вежливо, под запись, без криков, оскорблений и излишнего шума. В общем, плодотворно пообщались, он выслушал меня, а я его, и, сказав оппоненту твердое и однозначное «нет», мы разбежались по своим углам.

Теперь, как говорится, дошло и до тяжелой артиллерии. Место встречи предложили мы, собрались все, кто в состоянии принимать решения, а уж кто будет от эльфов, оставалось только гадать. Кругом, куда ни глянь, бетонная полоса километра четыре в окружности, стандартная перевалочная транспортная стоянка. Врата здесь находятся на эквато-

риальной широте, достаточно тепло и сухо. Планета не заселенная, бояться вроде как нечего, ни нам, ни им, отчего бы и не пообщаться.

Серебристый шикарный автомобиль замер на месте, бронемашины выкинули из себя по отделению эльфийских «коммандос», судя по нашивкам в виде серебряных молний, элитная клановая гвардия, а к самому автомобилю подскочил офицер в чине капитана и открыл дверь. Сначала показалась нога в высоком ботфорте, затем туловище и вот эльф прибывший на переговоры, появился полностью. Одет в мантию клановых цветов, высокорослый, сухопарый мужчина под два метра ростом, длинные седые волосы зачесаны назад, чуть раскосые глаза, с несколько непривычными продольными зрачками, и остроконечные ушки. Эльф как эльф, представительный и солидный, так я его для себя определил. Но не это важно, а важно было то, что голову эльфа обхватывал совершенно обычный серебряный обруч, с одним только крупным драгоценным камнем в середине – синим алмазом. Это был венец главы клана.

«Ого! – подумал я. – Видимо, допекло императора крепко, что самого князя Азория-тон-Катлаха на переговоры прислал. Есть над чем крепко пораскинуть мозгами, однако. Ладно я, он мне не авторитет. Но вот моих союзников, проживших при эльфийской системе взглядов и ценностей достаточно долго, личность переговорщика, мягко говоря, просто потрясла. Казалось, что еще чуть и та же самая неспи-

баемая Агта Бользайн, женщина-кремень, просто упадет перед князем на колени и попросит прощения, а вслед за ней и все остальные. Да, уж, этот момент ни я, ни мои аналитики не продумали, ну ничего. Главное, разговор начать, а там посмотрим, кто кого”.

Полукругом, по всей бетонной площадке были заранее расставлены кресла, и, прерывая некрасивый и неловкий ступор моих союзников, я с грохотом подтянул под себя ближнее кресло и сел. После чего закинул ногу на ногу и, крепко сжав кулаки, в полной тишине хрустнул костяшками. Если бы еще и курил, то обязательно достал бы сигаретку и, прикурив, небрежно пыхнул в сторону. Все дружно и как-то осуждающе, кроме арабского малика, оглянулись на меня, а я, делая вид, что ничего не заметил, только приглашающе взмахнул рукой перед собой и сказал:

– Присаживайтесь, князь, поговорим о делах наших скорбных и обсудим, как жить дальше будем.

Азориль-тон-Катлах слегка кивнул головой и спокойно присел. Вслед за ним и остальные. Высокие договаривающиеся стороны расселись, и вновь воцарилась тишина.

«Вона как бывает, – мелькнула мысль, – а ведь заранее договаривались, что первой разговор начнет многоопытная Великая Мать народа Соним. Ну, пусть, придется самому».

– Уважаемый князь, – обратился я к эльфу, – мы не ожидали, что на встрече появится настолько близкая к императору фигура, как вы. С чего бы так? Неужели дела Световеч-

ной империи настолько плохи? Мы все, – я раскинул руки в стороны, – переживаем за вас.

Есть. Пробил я эльфа. Причем с первого удара пробил. Лицо князя чуть передернулось, еле заметно, всего на миг, но от присутствующих такое не скроешь. Азориль-тон-Катлах справился с собой и ответил:

– Империя сильна и непобедима, командор. И даже предательство генерала Эсфира-тон-Миранига, про которое вы наверняка уже знаете, не сломало империю, а наоборот, оно сплотило нас и сделало сильнее. Наш народ избавился от гнили, и теперь мы победим. Вы спрашиваете, почему на встречу прибыл я, и ваш вопрос имеет право на ответ. Так повелел император, и этого достаточно.

– Что же, Толейр-ах-Ашан Светозарный, без сомнения, счастливейший из всех владык, ибо счастлив правитель, имеющий настолько верных и преданных ему подданных.

– Итак, ваши условия, люди? – князь окинул всех присутствующих пристальным взглядом.

Официальные лица безмолвствуют и смотрят на меня. Понятно, разговор я начал, мне его и продолжить. Начнем, пожалуй.

– Основной момент, уважаемый князь. Все присутствующие здесь люди образуют единый военно-экономический блок. Что говорит один, касается всех. Вас это устраивает?

– Вполне, – эльф на мгновение прикрыл веки. – Так даже проще.

– Тогда, первое наше требование. Невмешательство во внутренние дела наших планет. Ни под каким видом.

– Принимается.

– Второе. Все Врата на подконтрольных нашему блоку мирах принадлежат только нам.

– Чушь, – князь щелкнул пальцами, позади него возник другой эльф, наверное, секретарь, и протянул ему лист бумаги. – Смотрите сами, – Азориль потряс перед собой лист, – под вами переходы в восемьдесят пять миров, и из этого количества эльфами открыты пятьдесят семь. Врата, открытые нами, за нами и останутся.

– Уважаемый Азориль, тогда мы не договоримся, – сказал я очень тихо. – Мы возьмем или все, или ничего. Пусть это будет компенсацией за недружественные действия ваших разведслужб на Ра-Аре.

– Мне нужно проконсультироваться с императором, – несколько отступил эльф.

– Давайте обойдемся без тягомотины, уважаемый. Если бы вы не были готовы принять это условие, одно из основных, между прочим, вас бы здесь не было. Согласны?

– Согласен, – эльф отмахнулся от меня как от назойливой мухи. – Что дальше?

– У нас все. В остальном ждем ваши предложения, и не скрою, мы уже обсудили дальнейшее наше с вами сотрудничество и готовы в некоторых вопросах пойти вам навстречу.

– Например?

– Выдача ваших офицеров, взятых в плен на Ра-Аре. Разрешение производить поднаем солдат в наших мирах и на слаборазвитых планетах в нашей зоне. Опять же торговля с вами, является для нас весьма прибыльным делом. И, несмотря на то, что мы близки к тому, чтобы синтезировать заменитель тинирина, по цене наш продукт будет таким же, как и ваш. А что касается всех людей, то под вами остается еще свыше трехсот человеческих миров, и в этом направлении мы с вами не пересекаемся.

– Хорошо, – князь явно был удовлетворен. – Однако хочу сразу вас предупредить, люди.

– О чем же?

– Долгое время мы были вашим щитом от мутантов, но вы сами отвергли нашу защиту, а потому вскоре будете пожинать плоды своей самонадеянности. Этот пограничный мир, – он притопнул ногой по бетону, – через один только месяц будет в зоне удара гориллоидов.

– То есть, вы отступаете и открываете линию фронта? – уточнил я.

– У нас нет выбора. Вы нас предали и нанесли удар в спину, человеки. Признаю, у нас нет сил, чтобы посчитаться с вами, и пока мы нужны друг другу.

– Но-но, князь, это кто еще и кому в спину ударил, здесь можно долго спорить и у каждого правда будет своя.

– Действительно, – заметил Азориль, – у каждого своя правда, но вскоре вы испытаете на себе всю мощь мутантов.

Запомните, когда гориллоиды будут выжигать ваши миры, никто кроме нас вам не поможет.

– Мы-то запомним, но и они нас также. Думаю, что если нас вынудят вступить с ними в войну, то Камилла Звездно-рожденная и Эсфир-тон-Мираниг, очень сильно пожалеют, что связались с нами.

– Ха-ха-ха! – эльф рассмеялся. – Насколько же вы самоуверенны, человеки, поражаюсь вам. Вы сможете держать оборону одновременно на трех ваших пограничных планетах?

– Сможем, – заверил я старого эльфа. – У нас другого выхода нет.

– Ну, что же, – эльф встал, – на том и договоримся. Вы забираете себе сегмент в восемьдесят пять миров, а мы, эльфы, в нем теперь только гости. Отныне основной транспортной магистралью с вашим сегментом пространства назначатся соседний с Кабарангой мир Аскара, – он махнул рукой на привратный телепорт позади себя. – Держите его крепко, когда мутанты ударят.

Князь встряхнул своими длинными волосами, они как-то необычно и красиво рассыпались по его плечам, и он направился к своей машине. Еле слышно сработала антиграв-установка в ее корпусе. Князь уселся в свой автомобиль и был таков, а следом испарилась и его охрана. Мы остались на поле одни, и теперь уже нам предстояло решить, что делать дальше.

Все выжидательно посмотрели на меня, а я встал с креслица, черт, нога затекла, и спросил:

– Что? Разве я был в чем-то не прав?

– Командор, вы как-то быстро все решили, – заметила Ата Бользайн. – Это ведь настоящий князь, из Древних, ему не меньше тысячи лет. Вы хоть представляете себе это? Должно же быть хоть какое-то уважение?

– Да, ну, – я махнул рукой. – Это как в армии моего родного государства, когда я еще в ней служил. Один говорит: «Это же целый полковник», а другой пренебрежительно сплевывает и отвечает: «Это всего лишь только какой-то полковник». Все зависит от подхода, уважаемая Великая Мать народа Соним. Мы с вами все обсудили заранее, решились противостоять эльфам в открытую, а теперь, когда наши миры получили свободу, настоящую, а не иллюзорную, вы растерялись? Как же так? По мне, все просто, мы выдвигаем свои условия, они свои. Кто кому нужнее, тот на попятную и идет. Пока они нуждаются в нас больше, нежели мы в них.

– Однако, – заметил Стах Баркай, – теперь нам придется воевать самим и напрямую. В этом князь Азориль прав.

– Прав и не прав одновременно, полковник. Эльф юлит и несколько перевирает факты. Мы с вами никоим образом не замешаны в заговоре Эсфира-тон-Миранига, а без его войск они хоть как, а вынуждены сокращать линию фронта. Вы думаете, почему они не открыли гориллоидам проход сразу? Не знаете, а я вам отвечу. Им требуется время для эвакуации

своего мирного населения и промышленности. Месяц у нас есть, минимум. И этот срок не оттого, что император эльфов такой гуманный и хочет дать нам время подготовиться, а потому, что без своих граждан он никто. Поэтому мое слово такое: предлагаю всем нам собраться завтра на Ра-Аре и подробно обсудить наши дальнейшие действия. Нам необходима организация, которая займется обороной, нужен главнокомандующий и глава всего союза. В конце концов, хоть какие-то правила наших общих взаимоотношений.

– Согласна, – произнесла Агта Бользайн.

– Поддерживаю, – отозвался Гонзаго Бурто.

– Мы не против, – послышался голос Курезо Сквалли, весь разговор молчавшего и, по-моему, даже ни разу не моргнувшего.

– Пусть будет так, – добавил свое слово Туран Балагур.

– Не против, – высказался мардунский полковник.

– Да, – коротко бросил Асвад ибн Джумал, смуглолицый крепкий мужчина с волевым подбородком, несколько выпяченным вперед.

– Тогда, до завтра, господа, – я чуть склонил голову и направился к своему транспортному средству, бронемашине класса «Асха», новейшей разработке сонимских военных заводов, между прочим, подарок Агты Бользайн.

Представители планет и государств быстро разъехались, и со мной остался только Асвад ибн Джумал, который предупредил меня заранее, что хочет пообщаться отдельно. В са-

мом деле, чего время тянуть, у меня дела и у малика тоже. Кроме Меченых, оцепивших нас широким кольцом, полковника Мита, сидящего в бронемашине, и автомобиля исканского лидера с двумя охранниками, никого вокруг нет. Мы прохаживались по пустынной привратной площадке и вели неспешный разговор.

– Командор, – начал малик, – дело в том, что я все же несколько не понимаю всей сложившейся ситуации. Нет, мне ясно, что отродья Иблиса – эльфы – попытались установить свои порядки в мире Ра-Ар, но у них ничего не вышло. Однако, каково место моего народа во всем этом союзе, который сложился с вашей подачи? Я попросту не вижу себя в этой структуре. Объясните мне, командор.

– Понимаю ваши сомнения, малик, – я старался подбирать слова аккуратно. – Ваша планета долгое время была в изоляции, и что такое конфедерация, вы просто не представляете. Сейчас сложилась уникальнейшая и неповторимая ситуация, когда восемьдесят пять миров, из которых девять технологически развиты, отделены от всех. Можно сделать очень и очень многое, но только объединившись. Каждый развитый мир, как я себе это представляю, откусит себе кусок в несколько слабо развитых планет и будет иметь на Ра-Аре, где всем заправляет каста Хранителей Закона, своего представителя для урегулирования общих вопросов. Никто не пойдет на слияние в единое государство, да это и не нужно, но для общего выживания сотрудничать будут все, благо

опыт в этом деле имеется. Мардун всегда поддержит Грай, Таль-Ишимит держит сторону Сонима, Ра-Ар нейтралы, такова специфика их мира, а вот нам, я говорю про Ардон, Рамину и Искан, следует держаться вместе.

– А ваша родная планета, кажется, Земля, вы ничего не сказали про нее, командор, хотя в список развитых миров ее внесли?

– Там все просто и в то же самое время очень сложно. На нашем отрядном совете мы не смогли выработать единого мнения, малик. Кто-то из моих офицеров требует заблокировать Врата на родину, а кто-то, наоборот, утверждает, что необходимо развивать торговлю и дать Земле возможность колонизировать одну из соседних планет. Пока, порталы перехода перекрыты, и на всякий случай, под них заложены ядерные боезаряды.

– Вы боитесь своих соотечественников, командор? – малик усмехнулся.

Я невесело улыбнулся в ответ и решил быть откровенным:

– Скажем так, малик, опасаясь. Что придет в голову земным лидерам, предугадать очень и очень сложно. Сейчас на Земле слишком много тех, кто готов идти за эльфами, куда бы они ни поманили. На носу война с мутантами, а если у кого-то не выдержат нервы и он отдаст приказ штурмовать Врата, которые находятся под нашим контролем, отряд войну на два фронта не потянет. При всех наших возможностях и желании, а не вытянет. В таком случае мне придется бло-

кировать родину.

– Жестко.

– Конечно, жестко. Мы попробуем договориться с земными лидерами, но на всякий случай, подстраховались. Глупостей наделать легко, сами знаете, а что-то исправить потом очень и очень сложно.

– Понимаю вас, но хотелось бы знать, что получит моя страна, командор. Знаю, что не все зависит от вас лично и вы только зачинатель всего движения, этой самой, как вы выразились, конфедерации. Однако каково ваше мнение?

– Что вы получите? Хм, торговля и технологии. Разве этого мало? Очень даже неплохо. Все в ваших руках, малик, и вы можете не вступать в данную конфедерацию, можете не воевать с мутантами, но скажу сразу, тот, кто окажется у руля сейчас, тот устоит, а остальные государства просто растворятся. Быть членом конфедерации, которая контролирует Врата на восьмидесяти пяти мирах, уже само по себе достижение немалое.

– Намек понятен, – кивнул Асвад ибн Джумал. – В таком случае, до завтра?

– До завтра, – я кивнул ему в ответ, и на этом мы расстались.

Машина исканского правителя миновала Врата, а мы за ним следом. Дернул меня черт с этим военным блоком завязаться – все планы насмарку. Столько событий, столько требуется сделать, а я везде просто не успеваю. Мутанты эти,

эльфы, едрить их всех за ногу, и земные президенты. Да пропади они все пропадом. Какой-то клубок змей, и кто первым ужалит, не всегда понятно.

Вот тебе и создай наемный отряд, Тимофей, открой одни Врата, а за ними другие. Доигрался. Знал бы, ни за что не заморачивался, сибаритствовал бы на Рамине спокойно, да и всех делов. Теперь нет, в сторону не сдернешь, и придется все тянуть на себе до самого упора. Впрочем, может быть, оно и к лучшему. Жизнь покажет.

Глава 2

Планета Ра-Ар. Вольная Торговая Зона. 23.10.2015

– Дава, а Дава, – кто-то толкал Ваську Давыдова в бок. –

Подъем.

– Какой, блин на, подъем? – Дава открыл глаза и увидел над собой лицо Ромыча. – Только заснул недавно, Ромыч, имей совесть. Полночи ведь не спали, наемников этих блокированных караулили, чтоб не разбежались, гадюки. Не пойду никуда, дай поспать.

– Вставай, Васька, заколебал, там Толстый в гости приехал, на час только вырвался, живей давай.

– Ну, так бы сразу и сказал, а то подъем-подъем... – пробурчал солдат.

Дава сладко зевнул, вылез из спального мешка и огляделся. Где-то десятый час утра, в расположении тихо, и только в дальнем углу палатки слышны веселые смешки. Протерев глаза, Васька направился к грубосколоченному широкому столу, вокруг которого сгрудились все, кто уцелел от второго взвода. В центре внимания, разумеется, был Толстый, живой, здоровый, в новенькой черной униформе, чем-то похожей на старую морпеховскую. Дополняли форму «акинака» пистолет в кобуре справа и небольшой клинок в новеньких кожаных ножнах слева.

– Ну, здорово, братка, – поприветствовал его Давыдов.

– Здорово, Дава, – Толстый встал, и друзья обнялись.

– Гляжу, что у тебя все нормально? – оглядывая товарища, спросил Васька.

– Да, ничего так, вполне все в норме. Если есть интерес, то и у вас все так же будет.

К столу подошел Ромыч и произнес:

– А вот здесь, Толстый, давай подробней. Есть достойная тема?

– Есть, старшина, как не быть. Про меня потом, а пока то, что вас касается. Мне ребята в отряде кое-что рассказали, ну, вроде как по секрету, и я с учебки на три часа увольнительную взял. Командиры вашего корпуса, Йорк и Парамонов, хотят на Ра-Аре остаться, свой наемный отряд сколотить, но перед этим по всем частям пройдутся вербовщики «акинаков», которые будут добровольцев выкликать. Так вы не теряйтесь, сразу вперед.

– И что, у «акинаков» лучше, что ли? – спросил Ромыч.

– Ха, спрашиваешь. Ясен пень, что лучше. Зарплата стабильная, соцпакет, все дела, а если травму получил или ранение тяжелое, то и тинирина не зажмут. Видел? – Толстый притопнул здоровой ногой.

– Видел, как тут не заметишь, – усмехнулся старшина. – Нога как новенькая. А со службой что, каковы задачи?

– Да, то же самое, что и у нас – война. Как контракт подпишите, так в учебку на месяц, а после нее уже в линейные части.

– Ну, вот, опять учебка, – разочарованно протянул Червонец.

– Э-э-э, нет, – усмехнулся Толстый. – Нашу учебку и отрядную сравнивать нельзя. У нас ведь как, весь день устав учишь и на территории части приборку делаешь, и так целый месяц. Потом в оконцовке стрельбы по девять патронов на человека, а после них уже присяга. Здесь, наоборот, какой там устав, забудьте про него. Есть старший, ты младший, соблюдай правила чинопочитания в рамках разумного, четко выполняй приказы и этого достаточно. Основной объем времени занимает изучение нового вооружения и тактика на полигонах. Устаешь сильно, что есть, то есть, но зато интересно.

– Надоело воевать, – откликнулся Цыган, в последнее время сильно тосковавший по родной Астрахани. – На Родину хочу, к маме, достало все. Зачем мне эти наемные отряды, что этот, что «Акинак»? Чуть все успокоится, и домой вернусь. Я тут узнавал, неподалеку российское торговое представительство имеется, и через него можно на Землю вернуться, – он посмотрел на своих товарищей и вскинулся: – Чего вы на меня уставились? За предателя держите?

– Успокойся, Цыган, – Ромыч исподлобья посмотрел на него. – Хочешь домой, к маме? Никаких проблем, вали на все четыре стороны, только учти, покоя тебе и там не будет.

– С чего бы это?

– А-а-а, – старшина махнул рукой, – толку объяснять, сам

все поймешь.

– А может быть, мне необходимо, чтобы кто-то объяснил?

– Раз надо, значит, будет тебе информация к размышлению, – Ромыч сел и взмахнул ладонью. – Садитесь, парни, обговорим все подробно, как нам дальше лучше поступить.

Солдаты расселись вокруг стола, и Ромыч начал:

– Нас здесь пятнадцать человек, вся наша разведгруппа. Мои мысли такие, что на Родину нам пока возвращаться не резон – ничего хорошего нас там не ожидает. В первую очередь Бо-хо-жга припомнят и укрывательство информации. Потом Толстого и то, что он к «акинакам» ушел. Ну, а затем, произвольная программа, все, что душа пожелает, от шпионажа до государственной измены. Оно вам надо? Правильно, совсем не надо, – старшина повернулся к Толстому. – У тебя контракт или образец с собой?

– Есть, – тот вынул из кармана сложенный вчетверо лист бумаги и протянул Ромычу.

Старшина взял лист, развернул его и, по ходу комментируя, стал читать:

– Вот, есть пункт, согласно которому, за счет отряда с родины вывозятся семьи военнослужащих. Зарплата нормальная, рядовой стрелок, без всяких надбавок, получает двадцать унзо, а если это в евро перевести, то две тысячи получается. Соцпакет, страховка, обеспечение, а по отбытии пятилетнего контракта выдается гарантированный надел земли. В случае тяжелого ранения или увечья, «тинирин» за

счет отряда, – он поднял глаза, осмотрел своих боевых товарищей и спросил: – Ну, как?

Все согласились, что да, домой торопиться пока не стоит, а вот насчет подписания контракта с отрядом «Акинак» и думать нечего, надо соглашаться.

Через час Толстый отбыл на Ардон, в свою учебную часть, а уже к вечеру в расположении бывшего Первого экспедиционного корпуса планеты Земля появились вербовщики «Акинака». Как и договорились заранее, вся разведгруппа «Акула-22», во главе со своим командиром, с которым Ромыч переговорил заранее, первой выстроилась к столам, за которыми сидели офицеры наемного отряда.

Предварительный контракт, с испытательным сроком в один месяц, был подписан, и сразу же всех новых «акинаков» погрузили в пехотные транспортеры «Бегун» и через Раминские Врата отправили в сторону все того же Ардона. Для бывших солдат Таманской гвардейской мотострелковой дивизии наступал новый период в их жизни.

* * *

Подперев подбородок рукой, генерал Парамонов сидел в своей КШМ. Через открытое окно, совсем не весело, он наблюдал за отъездом солдат, которых он вытащил из Бортнайской мясорубки. Рядом с ним, дымя огромной кубинской сигарой из своих нескончаемых запасов, расположился амери-

канский генерал Джим Йорк.

– Александр, – выпуская клуб дыма, обратился к Парамонову американец. – Что за тоска?

– А то ты не видишь, Джим, – генерал-лейтенант кивнул на поле, по которому были раскиданы жилые палатки. – Все, кончился генерал Парамонов. Кому я без солдат нужен? Когда с Бортная уходили, у меня было полторы тысячи бойцов, а теперь и трехсот не осталось, сотню мы во время боев за Сарим потеряли, а больше тысячи сегодня к «акинакам» ушло.

– Не обращай внимания, нормально все будет.

– Тебе, может быть, и нормально, у тебя еще тысяча солдат есть. Итальянцам и французам тоже, у них ни один к наемникам не ушел. Туркам, австралийцам и австриякам хорошо, а мне теперь что делать?

– Мы хотели наемный отряд сколачивать, вот и будем это дело дальше продвигать. Вместе с французами, итальянцами и всеми остальными, у нас остается три тысячи солдат и вся бронетехника. Добавь к этому, что Кудрявцев обещал финансово помочь и ра-арские власти к нам неплохо относятся.

– И сколько Кудрявцев даст? – Парамонов покосился на американца.

– Обещает миллион унзо.

– Очень неплохо, но верится с трудом.

– Сейчас его представитель придет, Козырев, майор из

УВР. Ты его знаешь, вместе с Бортовой улепетывали.

– Понятно, – пробурчал Парамонов.

Длинная колонна пехотных транспортеров скрылась вдали, генерал закрыл окно и, крутнувшись на стуле, повернулся к своему столу. Только он это сделал, как в КШМ вошел майор «акинаков» Козырев.

– Разрешите, господа генералы? – весело спросил «акинаков».

– Проходите, майор, – туша сигару в пепельнице, приветливо кивнул Йорк.

– А то, если бы мы не разрешили, он бы не вошел? – Парамонов отпустил шпильку в сторону Козырева.

– Конечно, нет, – присаживаясь, невозмутимо ответил майор.

Йорк, положив Парамонову на плечо ладонь, сказал:

– Спокойно, Александр, надо выслушать майора, – и повернувшись к Козыреву, спросил: – С чем пришли, Козырев?

– Принес вам предложения от командора, господа генералы.

– А он сам где? – Парамонов скривился. – Может быть, не по чину ему с нами общаться?

– Командор сейчас на Земле, проблемы разгребает, – майор был невозмутим. – Опять же, именно я буду вашим куратором на первое время, а потому, давайте без подначек, товарищ генерал-лейтенант.

– Ладно, – Парамонов кивнул, – излагай, что вы там на-

думали.

– От имени командора отряда «Акинак», Тимофея фон Кудрявцева, – Козырев выпрямился и принял чрезвычайно серьезное выражение лица, – я, майор УВР Козырев, уполномочен предложить вам, как основным и наиболее влиятельным командирам в бывшем Первом экспедиционном корпусе, следующие условия. Командор предлагает вам стать его личными вассалами.

– Что за феодализм, майор? – спросил Йорк.

– На Земле, может быть, это замшелый феодализм, а здесь, все логично и просто. Есть великий герцог Ардонский Тимофей Кудрявцев, есть – два генерала, и лично вы будете вассалами командора. Он дает вам защиту и денежные средства, но не вмешивается в ваши дела. Взамен вы воюете за наш отряд и делаете ту работу, которую не можем сделать мы.

– Давай на чистоту, Козырев, – Йорк достал из нагрудного кармана своего камуфляжа новую сигару и принялся раскуривать ее. – В чем ваш интерес?

– Как такового, секрета в этом нет, вы и сами сегодня видели, что ни негров, ни латиноамериканцев, ни арабов, ни азиатов мы в отряд не принимали.

– Угу, – пробурчал Йорк, – мои солдаты так и говорят, что вы настоящие фашисты.

– Что за слово такое, – поморщился майор. – У нас уже был опыт, когда мы набирали в «Акинак» людей иной расы,

и ничем хорошим это не кончилось. Так сложилось, что у нас в отряде большинство личного состава славяне и европейцы, а значит, сойтись и понять друг друга нам всегда легче. Однако никто не говорит, что те, кого мы не приняли в свои ряды, плохие бойцы и воины. Вот поэтому основной функцией вашего отряда будет набор и подготовка именно таких солдат. Кроме того, в самом нашем отряде есть небольшая прослойка бойцов, в корне не согласных с политикой командора. И что, убивать их за это или изгонять? Нет, это не вариант. Но оставить все как есть мы тоже не можем.

– И сколько у вас таких?

– Около сотни.

– В чем же они не согласны с Кудрявцевым? Это не секрет?

– Нет, – покачал майор головой, – не секрет. В основном камнем преткновения стали религиозные взгляды. У нас в полный рост насаждается язычество, а есть те, кто придерживается православия, всерьез и без всякой показухи. Среди высшего комсостава таких нет, но в самом отряде, имеются. Им будет предложено отправиться в командировку на усиление вашего подразделения, и в течение недели-двух вы получите сотню высокопрофессиональных солдат и специалистов, которые для вас лишними никак не будут.

– То есть все свои внутренние противоречия вы сбросите нам?

– Именно так, господин генерал.

– Допустим, – Йорк дождался кивка со стороны Парамонова и повторил его жест. – Это не будет для нас проблемой, ни вассалитет, ни ваши специалисты, ни создание своего отряда. Что мы получим взамен?

– Для начала миллион унзо на обустройство и выплату подъемных для личного состава. Сумма немалая. Кроме того, вы всегда будете получать оружие с отрядных складов.

– Второго срока? – спросил американец.

– Да, как правило, – подтвердил майор. – Однако наше вооружение второго срока порой получше, чем ваши новинки. Все после капремонта и модернизации.

– Возможно, – Йорк был не против.

– Согласен, – вновь кивнул Парамонов. – Что еще?

– Подразделения вашего отряда будут пользоваться правом бесплатного прохода через Врата на всей территории человеческого ареала обитания, который находится под контролем Ра-Арского Оборонительного Союза. Это очень серьезная экономия средств, господ генералы, и это своего рода определение вашего статуса среди других наемных отрядов.

Генералы вновь переглянулись, и Йорк задал следующий вопрос:

– Что за Союз такой?

– Вчера организовали, и пока название определили именно такое. В него вошли: Ардон, Ра-Ар, Рамина, Искан, Мардун, Грай, Соним и Таль-Ишимит.

– Все ясно, – ухмыльнулся Парамонов, – был бы союз, а враги найдутся?

– Зря вы так, – майор с некоторой укоризной посмотрел на генерала. – Через месяц с мутантами рубиться придется, а кроме них еще и войска Эсфира-тон-Миранига будут. Помните про такого, не забыли? Тут уже как хочешь, а все-рьез воевать придется.

– Ладно, майор, зря сказал, признаю. Что Кудрявцев предлагает? Какова наша первая задача, есть такая?

– Есть, – утвердительно ответил Козырев. – Эльфы забирают своих солдат, и через три дня начнется передислокация наемных отрядов, которые участвовали в мятеже против касты Хранителей Закона, на территорию Световечной империи. Ваша задача – перетянуть к себе как можно больше рядовых наемников. Наши аналитики утверждают, что не все люди готовы покинуть Ра-Ар навсегда. Однако наемникам деваться некуда, местным они крепко насолили, а вы нейтралы. Попробуйте. Рядом с вами три отряда: «Зеленолесье», «Канга-25» и «Ястребы Норманги». В каждом – от трех до семи тысяч профессионалов, и если они останутся с вами, то никаких преследований и репрессий со стороны местного населения не будет. Однако прошу обратить внимание: выбирайте бойцов тщательно, народ там подобрался разный, а вам с ними еще служить.

– Знаем, майор, мы в войсках побольше твоего.

– Ну, это вряд ли, – рассмеялся Козырев. – Тебе, генерал,

только сорок пять годков, а мне уже за восьмой десяток перевалило.

Генерал Парамонов теперь по-новому взглянул на майора: крепкий накачанный мужчина около сорока, никаких старческих морщин или седых волос. По виду самый обычный крепкий армейский служака.

– Никак не привыкну, что есть такое лекарство, как тинирин, – несколько виновато пожал плечами генерал-лейтенант и спросил: – Наверное, и войну застал, майор?

– Было и такое, – Козырев как-то сразу и вдруг, помрачнел.

– А где служил?

– Разведка Приморской армии в 43-м, а потом Дальний Восток в 45-м, – ответил тот. – Оставим это на потом, господа генералы, не люблю те годы вспоминать, тяжело, – майор вынул из кармана пластиковую карту и положил на стол. – Это миллион унзо. Если принимаете условия командора, то завтра добро пожаловать на Рамину. На Вратах вас встретят и проводят в крепость Штир-Штар, там и принесете клятву на верность.

– Мы приедем, – за двоих ответил Йорк.

– Отлично, я так и передам командору, – Козырев чуть кивнул, порывлся в своем планшете, висящем на боку, и рядом с банковской кредитной карточкой, положил диск DVD. – Это вести с родины – посмотрите на досуге. Забавно.

Козырев покинул КШМ, а генералы, не сговариваясь, бросились к диску. Первым успел Йорк и сразу же вставил болванку в DVD-проигрыватель штабного компьютера. Оба всмотрелись в экран монитора.

На экране показалась заставка популярной новостной программы российского телевидения, и миловидная дикторша в строгом деловом костюме, сделав серьезное выражение лица, произнесла:

– Мы начинаем наши новости с экстренного сообщения, поступившего с планеты Бортнай, где наши героические эльфийские союзники ведут ожесточенные бои с ордами мутантов. Как нам стало известно, командующий Первым экспедиционным корпусом планеты Земля в мире Бортнай, генерал Джим Йорк, бросил подчиненные ему войска и трусливо бежал. Вслед за ним последовали и иные генералы-изменники: француз Франсуа Гэн, итальянец Джузеппе Теллери, австралиец Кристиан Филлипс, австриец Герман Матерна, турок Магомед Арикан и, что самое прискорбное для нашей страны, командующий российскими экспедиционными частями, генерал-лейтенант Александр Парамонов. Мы имеем возможность по этому поводу выслушать комментарии министра обороны Российской Федерации Сускачева. Прямое включение.

Заставка меняется, и показывается кабинет министра обороны. Сам Сускачев, толстый потный человек с рыхлым и обрюзгшим лицом, видимо, с сильного перепоя, медлен-

но читает с листа: «Мы – народ многонациональной России не допустим ксенофобии в нашей армии, и я, как назначенный нашим президентом министр обороны, ответственно заявляю, национализм не пройдет. Реформа армии будет продолжена, несмотря ни на какие трудности».

Камера резко смещается, и кто-то за кадром, шепчет: «Это не тот текст, бараны».

Вновь возникает телестудия, и дикторша продолжает: «Уважаемые телезрители, мы приносим свои извинения за технические неполадки».

Появляется диктор-мужчина, чем-то неуловимо напоминающий дикторшу, и говорит: «Президент США Джошуа Берковиц резко осудил действия своего генерала и его предательство. В эмоциональной речи перед Конгрессом он раскритиковал все военное руководство страны и приказал соответствующим контролирующим органам проверить весь высший командный состав войск на лояльность принципам демократии. Не менее категоричны были и лидеры других стран, среди которых и наш президент Вениамин Мешков».

Новая заставка. С трибуны выступает Президент России Мешков: «Наша страна тяжело переживает позор. Когда эмиссар наших друзей эльфов, этого героического народа, предоставил мне информацию, что контингент наших регулярных войск трусливо бежал с поля боя, я не поверил. Однако факты – вещь упрямая, и у эльфов имеются неопровержимые доказательства предательства генерала Парамонова.

Вспомним же прошлое, и до того случалось, что генералы предавали свои войска и свою страну, и заклеим позором имя бывшего генерала Парамонова. Мы знаем, кто стоит за спиной этого предателя, и понимаем очень ясно и четко, чего добивается этот самозванный великий герцог, а по сути своей, преступник и главарь бандитской шайки под названием «Акинак». Вместе со всей нашей великой страной я говорю – нет. Весь демократический мир говорит – нет. С нами это не пройдет, господин Кудрявцев. Вам нас не сломить, и то обстоятельство, что вы взяли под свой контроль Врата перехода между мирами, ничего не меняет. Нам не о чем разговаривать с изменниками и предателями».

– Что там дальше? – спросил Парамонов Йорка.

Американец перещелкнул на следующий сюжет. Франция – демонстрация негодующих людей. Еще один сюжет – лидеры нескольких стран дружно проклинают генералов, покинувших Бортнай, и отрекаются от них. И еще один. Популярный американский проповедник-евангелист ведет ток-шоу и доносит до публики только одну мысль. Все происходящее в мире зло есть происки дьявола в человеческом обличье – командора Кудрявцева и его Легиона Тьмы, то есть отряда «Акинак». И только в десятом сюжете был показан канцлер Германии, молоджавый мужчина лет пятидесяти, робко возражавший, что пока ничего точно неизвестно относительно боев за Бортнай и необходимо собрать независимую комиссию, которая должна отправиться на Ра-Ар и

провести свое собственное расследование.

Йорк отключил проигрыватель и, повернувшись к Парамонову, спросил:

– Что думаешь по этому поводу?

– А что тут думать, Джим, дороги назад, на родину, у нас нет. Мы это и так знали, но теперь все воочию увидели. Надо остальным показать, – российский генерал, теперь уже бывший, кивнул на диск. – Пусть все посмотрят, от офицеров до рядовых.

– Согласен, – Йорк вновь раскурил свою неизменную сигару. – Но обрати внимание – основной упор на «Акинак». Каждый сюжет начинается с нас, а заканчивается Кудрявцевым и «Акинаком».

– Оно-то как раз и понятно. Командор Врата взял, а политики теперь не просто нервничают и негодуют, а в полной панике. Сгоряча бед натворить могут.

– Могут... – Сигара Йорка вновь погасла, он в недоумении уставился на нее и, выбросив в мусорную корзину, сказал: – Пошли штаб собирать, Александр. Надо людей оповестить, что с завтрашнего утра мы вассалы великого герцога Ардонского.

Глава 3

Планета Земля. Уральские Врата перехода. 23.10.2015

В палатке, отведенной под медсанчасть, находилось несколько раненых, и, когда я зашел их проведать, один из них окликнул меня:

– Командор.

Обернувшись к нему, я узнал воина. Один из тех, с кем начинали, бывший капитан сербской армии Бранко Благомирович, у нас он командовал ротой в Первом мотострелковом полку.

– Да, Бранко, что ты хотел?

– Командор, это не демонстранты были, а боевики, пусть не профессионалы, но оружие у них было. Такую тактику я еще по Косово помню. Все вроде бы стихийно, а на деле по плану работают. Провокация чистой воды.

– Знаю, Бранко, знаю. Что у тебя?

– Чепуха, – он приподнял руку в гипсе. – Булыжник в локоть попал, не смертельно, но болезненно. Как там наши?

– Нормально, отдыхай. Они все одно ничего не успели. Сейчас транспорт придет, и вас заберут.

Да уж, про то, что нас осаждают совсем не мирные демонстранты, мы уже были в курсе – ребята Прохорова и Лютерса достаточно быстро выяснили, откуда нити тянутся, хотя заранее ничего предпринять не успели, и это им в минус.

Началось все с того, что к Уральским Вратам начали стягиваться большие массы народа. Честно сказать, после того как президент Мешков выступил в роли обличителя, списывая на меня и отряд все, что только можно, включая коррупцию, очередное цунами в Индонезии и не прекращающийся всемирный экономический кризис, я ожидал как минимум объявления войны. Однако эта шкура, я имею в виду ново-явленного президента сказочной страны Эрэфия, оказалась гораздо умней, а скорее всего, нашлись у него в окружении некие грамотные личности.

Войска ВВ и ОМОН, которые держали внешний охранный периметр вокруг Врат, резко отошли в сторону и, огромная, не менее пятидесяти тысяч человек, толпа, хлынула вперед. Причем двигались демонстранты очень грамотно и организовано, пятью колоннами с разных сторон. Над ними развевались многочисленные флаги и транспаранты с занимательными надписями: «Акинаки, пошли вон!», «Долой предателей Земли!», «Кудрявцева в Гаагский трибунал!», «Отдайте Врата! Сволочи!» и «Тинирин всем и каждому!». Дополнялось это все призывами и заводными речами через громкоговорители идущих в общей массе профессиональных агитаторов.

Встретили их спокойно. Провокаций ждали, как же без этого, правда, не таких массовых. Регулярные части Первого мотострелкового полка просто перегородили все подходы к Вратам тяжелой бронетехникой – эльфы, гады, так и не доду-

мались, а может быть, и не успели, построить здесь нормальный укрепрайон. Воины дали поверх голов несколько предупредительных очередей. Толпа не вняла, в бойцов полетели бутылки с горючкой, петарды, дымовые шашки, а чуть позже началась стрельба из травматов. С нашей стороны появилось несколько легкораненых, и по идее, мы были должны отступить или открыть огонь на поражение. Меня в этот момент рядом не было – утрясал на Ра-Аре последние формальности по военно-экономическому оборонительному союзу. Но в курсе всего происходящего, разумеется, был.

Что же, господа поборники демократических свобод – либерасты, сами на адекватный ответ напросились. Если им дать еще чуток времени, то они раздухарятся до такой степени, что в моих бойцов начнут стрелять боевыми. Оно-то, конечно, мы ответим, и ответ будет таким, что никому мало не покажется, но в таком случае война с земными правительствами станет неизбежной. Расстрел мирной демонстрации, да еще в тот момент, когда ее снимают не менее сотни тележурналистов из разных стран? Нет уж, нам такой вариант был не нужен ни с какого бока. Связавшись с Фридрихом Кинитцем, я отдал команду, и к Уральским Вратам выдвинулись войска СБ, карательный батальон «Шипы» в полном составе, с ними же и полная боевая пятерка Меченых, все в доспехах пасынка бога.

Приказ я отдал и отключился, дел хватало и других, а комбат «шипов» полковник Варламов и приданные ему в по-

мощь Меченые приступили к работе. По приказу главного карателя в воздух были подняты три МИ-24 с прицепными ВАПами (выливными авиационными приборами). После чего, пролетая над толпой, сгрудившейся вокруг Врат, они начали распыскивать над ней некую жидкость. Моим бойцам ничего – все в униформе, на голову резиновые капюшоны и на лицо дыхательные маски – продолжают нести службу дальше, а вот демонстрантам пришлось туго.

Полковник Варламов применил очень старую и качественную разработку грайянского производства – отравляющее вещество психохимического действия «Колдун-2». В составе этого ОВ основным компонентом шел диэтиламид лизергиновой кислоты, попросту говоря, ЛСД в жидком виде. Когда мы закупали ОВ «Колдун-2», то в инструкции было ясно сказано, что, воздействуя на центральную нервную систему, он нарушают нормальную психическую деятельность человека и вызывает множественные психические отклонения. Например, такие, как временная слепота, глухота, чувство страха и ограничение двигательных функций. В общем, памороки у клиентуры продавец товара нам гарантировал стопроцентно.

Жаль, на самое интересное я не попал, но хроникеры подробно и с нескольких ракурсов провели видеосъемку, надо сказать, не только наши, но и союзнические, так что потом обязательно выкрою время и посмотрю. Что я увидел, когда, закончив свои дела на Ра-Аре, прибыл к Уральским Вра-

там? Первая картинка: бойцы линейных частей только что сняли противогазы и с интересом рассматривают поле перед своими позициями. Вторая картинка: по этому самому полю передвигаются каратели в черной броне и пластиковыми наручниками вяжут демонстрантов, которых на поле не сотни и тысячи, а десятки тысяч. Надо сказать, не для того, чтобы поиздеваться или взять в плен, а чтобы защитить их друг от друга. Третья картинка: бывшие демонстранты, обдолбанные в хлам, кто на карачках, кто лежа, валяются в блевотине и экскрементах на холодном бетоне, стонут, рычат и издают совсем уж неопределимые звуки. Картинка четвертая: Меченые, схватив за ноги нескольких человек, одетых в некие хламиды зеленого цвета, по виду что-то напоминающее маскхалат «Леший», со снайперскими винтовками СВДС, закинутыми на плечо, куда-то тянут этих граждан через Врата, думаю, что в СБ.

Приход у демонстрантов, судя по всему, был очень жесткий. Это уже потом я прочитал приложение по побочным эффектам препарата «Колдун-2», и чего там только не было. В основном, конечно, судороги, спазмы, повышение температуры тела, аритмия, бруксизм (зубовный скрежет), рвота и слюноотделение – полный набор, включая самопроизвольное расслабление сфинктера и мочевого пузыря. Можете представить себе, что это такое и как в таком состоянии выглядят борцы за свободу. Один умный человек давным-давно сказал: «Если ты выставил своего противника в

смешном и нелепом виде, считай, что ты уже победил его». Хм, возможно. Посмотрим, как такие кадры в земных информационных сетях пойдут.

Однако это все основные симптомы, а есть и некие, скажем так, нестандартные психические реакции. Ну, да, конечно, обычному человеку достаточно употребить 20–30 микрограммов, а здесь, нате вам, в три-четыре раза больше. Соответственно вот вам до кучи спазматические головные боли, галлюцинации устрашающего вида – кругом черти, демоны, дьяволы и драконы, которые хотят тебя, бедного человека, захавать. Бр-ррр! Как следствие, борцы за свободу и демократию во всех мирах начали тупо друг дружку мутузить и, это только поначалу, а вот попозже, окончательно скатились в животное состояние и в ход пошли ногти с зубами. Такая вот битва за доступ к Вратам, а учитывая пасмурную осеннюю погоду, ряды танков и БТРов, ограждающих портал, – все происходящее сильно напоминало массовку к фильму ужасов.

Я вышел из палатки и спросил стоящего рядом Прохорова:

– Как тут дела? Рассказывай.

– Особо-то и рассказывать нечего, – Прохоров кивнул головой вбок, в сторону автомагистралей и перегрузочного поля рядом с Вратами. – Притопали все эти: «нашисты», «антифа», «юные едрасы» и «верные мешковцы». Стали чего-то требовать. Мои парни засекли, что в леске неподалеку дви-

жения нехорошие намечаются и пару раз оптика блеснула. Понятно же, что готовилась чистой воды провокация. Эти самые снайперы, положили бы нескольких наших, а затем в кусты. Конечно, наши ударили бы в ответ, а на нас потом бы хай подняли, что мы убийцы мирных демонстрантов. Нами планировалось, что наши антиснайперские расчеты с «Тараканами» отстреляются первыми. Но тут «Шипы» прибыли и практически сразу толпу «Колдуном» обработали. Результат ты сам видишь.

– Вижу, – подтвердил я. – Что медики говорят, долго эти обдолбыши здесь валяться будут?

Генерал пожал плечами и ответил:

– Они не знают. Звонили грайянцам, а те говорят, что мы дозу в три раза превысили, так как использовали свои ВА-Пы, а не стандартные распылители их производства. Большая часть оклемается через пять-шесть часов, но будут и такие, кто навсегда в таком состоянии останется.

– Антидоты есть?

– Варламов доложил, что только пять тысяч доз, а здесь, народу, – генерал вновь кивнул на поле, – тысяч тридцать точно, то есть все, кто сбежать не успел.

– А у грайянцев?

– Они говорят, что нет, «Колдун-2» ими давно не используется, так сказать, морально устарел, а значит, антидот им не нужен.

– Вот ведь, чего-то переборщили, – я с досады пнул по

скату БТРа. – И чего теперь делать с этими полудурками? Куда их девать?

Прохоров усмехнулся:

– Без понятия...

– Варламов! – мой крик разнесся над привратной площадью перехода.

– Да, командор, – подскочил наш главкаратель, крепкий здоровый мужик с добродушным округлым лицом, по виду настоящий сибиряк, хм, из Питера, правда.

– Раздай медикам антидот, пусть самым тяжелым вкалывают, все одно дебилов меньше будет.

– Есть, – козырнул полковник и умчался исполнять приказание.

– Стволов много у «мирных демонстрантов» изъяли? – вновь спросил я генерала.

– Да, почти у каждого боевой был, у кого «узи» или «кипарис», а у большинства пистолеты. Но, тем не менее, профессиональных солдат среди них не было, в основном всякие припадочные из оголтелых демократов.

– Интересное что-то было?

– Угу, – генерал кивнул и вытащил из кармана необычный мобильник. Чем необычный? Так, на нем цифровых кнопок не было, а экран явно не сенсорный. По виду самая обычная дешевая мобилка, с двумя только кнопками: «прием» и «отбой». – Не поверишь, прямая связь с президентом России Мешковым. Спецразработка, связь через спутник, шиф-

ратор, блокиратор и прочая фигня.

– Не взорвется? – я взял забавный телефончик в руку.

– Нет, обезвредили уже. Модель знакомая и далеко не самая новая.

– У кого изъяли?

– Да, был тут один предводитель, сейчас у Лютерса показания дает, некто Краничек – гражданин Польши.

Я хотел вернуть телефончик Прохорову, но тут он сработал, крохотный экранчик озарился ровным желтым светом, и раздался звуковой сигнал:

«Дилинь-дилинь!»

«Неужто сам?» – подумал я, и палец сам собой нажал на прием.

– Да? – задал я вопрос. – Слушаю вас?

– Что у вас происходит? Мне тут из ФСБ доложили, что полный провал. Краничек, я тебе и твоим идиотам за что плачу? Где обещанный результат? – голос был гневный и уверенный в себе, эдакий хозяйский басок. Первая ассоциация – барин.

– У нас? – я оглядел бетонное поле, на котором валялись демонстранты. – У нас все в порядке, кайфуем. Чего нервничаешь? Ты это, приезжай к нам, братан, и тебе дозу найдем, глядишь, и полегчает.

– Краничек? – голос гонору сбавил и спросил: – Кто это?

– Командор отряда «Акинак», Тимофей фон Кудрявцев, – представился я. – А вы, я так понимаю, президент Россий-

ской Федерации Вениамин Мешков?

– А Краничек где?

– Показания на вас дает. Все под запись. Милошевича и Саддама Хуссейна помните?

– При чем здесь это?

– Как при чем, Вениамин Самуилович? Ваши демонстранты мне Гаагским трибуналом угрожали, а я вас отволоку в Ра-Арский трибунал. Вы не на отряд «Акинак» наезжаете и командора Кудрявцева, а на мощнейший в человеческой истории Оборонительный Союз сразу нескольких высокоразвитых планет. Вы обратили внимание, что американцы не позволяют себе того, что творите вы?

– Ну, – президент как-то замялся, – не знаю...

– А надо бы знать, господин президент. Может быть, проще было договориться? Поверьте, мы можем быть весьма щедрыми.

– Да, какая там щедрость?! – сорвался в крик Мешков. – Нужен тинирин, а у вас его нет!

– Есть, – успокоил я президента. – Договор с эльфами подписан, и уже сегодня вечером торговля тинирином в пределах Ра-Арского Оборонительного Союза будет возобновлена полностью, поставки и цена при этом, останутся величинами неизменными.

– Чего вы хотите, командор?

«Вишь ты, уже командор», – подумал я и ответил:

– От вас, мне не требуется ничего, Вениамин Самуило-

вич – у меня все есть. Вопрос стоит несколько иначе. Что нужно вам и что вы готовы мне за это предложить?

– Нужен тинирин по прежней цене и открытие Врат.

– Врата откроются завтра, и Уральские, и те, что находятся на территории США, оплата за транспортировку будет производиться в унзо. Мои дипломаты предоставили эту информацию в вашу администрацию еще семь часов назад, точно так же, как и всем остальным, заинтересованным в данном вопросе государствам. Про тинирин я уже сказал. Что-то еще?

– Ничего, – как-то растерянно ответил Мешков.

– Хорошо, теперь мой вопрос. Что получит отряд «Аки-нак» за предоставленные услуги? Помнится, те же самые эльфы имели право беспошлинной торговли на всей территории Российской Федерации и право на вербовку солдат.

– Вам нужны такие же права? – заинтересовался президент.

– Да, конечно.

– Однако вы не эльфы.

– Очень точное, правильное, верное, а самое главное, своевременное замечание.

– Мне необходимо подумать и посоветоваться с Госдумой, – решил потянуть с ответом бывший олигарх.

– Конечно-конечно, Вениамин Самуилович, думайте, советуйтесь, а пока вы будете этим заняты, Уральские Врата будут перекрыты. Те же самые американцы уже определи-

лись и дали свое предварительное согласие, и только вы все в игрушки играете. Несерьезно. Прислали бобиков с транспарантами и оружием. Зачем, до сих пор не понимаю.

– И все же мне нужно подумать.

– Хорошо, буду ждать вашего звонка, – я отключил телефон.

Прохоров, который ловил каждое слово, спросил:

– Это чего, война отменяется?

– Старый, – я посмотрел на генерала. – Тебе войны не хватает?

– Мне-то чего? – Прохоров ухмыльнулся. – Вояки наши так и рвутся вперед, желают с этими гамадрилами либерастическими посчитаться.

– Перетопчутся, пока. У этих, как ты выразился, гамадрилов, межконтинентальные баллистические ракеты имеются и прикольная красная кнопка. Помнишь, как один израильский политик сказал: «Если мы не увидим для себя спасения, то весь мир за собой в ядерном пожаре утянем»?

– Помню, только и оставлять все как есть – тоже не выход.

– Согласен, никто не спорит. За волшебные чудо-таблетки, хоть эльфийского тинирина, сейчас, хоть за свои, позже, получим все, что только пожелаем. Сможем власть поменять – сделаем, а если нет, то хотя бы вытянем с Земли всех, кого только можно. Аналитики Стахова прикинули, что за пять-шесть лет мы в состоянии эвакуировать с Земли и пристроить на Ардоне около двадцати миллионов человек. А

на деле вытянем восемь-десять из тех, кто поактивней, и на этом остановимся. Разумеется, если не случится чего-то экстраординарного.

– А остальные?

– Многим и здесь неплохо живется – имеется целая прослойка людей, которые всем довольны, и которых нынешняя власть полностью устраивает. Миллионы дебилов, раскиданных по дуркам, нас и самих не интересуют. Потом отбрось пьянь, наркоманов, ворье, жуликов, всяческие антисоциальные элементы, говорунов либерастических, ни дня в своей жизни не работавших, и получишь то же самое количество людей, готовых начать новую жизнь, что и аналитики.

– Понятно, а что по Оборонительному Союзу решили?

– Как и предполагалось, Старый. На первых порах каждый сам за себя, и только в случае неразрешимых проблем – помощь от союзников. Мардун и Грай будут оборонять Тархат, Таль-Ишимит и Соним взяли себе Зальгору, а нам, то есть ССГ, Халифату и «Акинаку», как мы и думали, досталась Кабаранга.

– Основное направление вражеского удара, – заметил Прохоров.

– Есть такое, – согласился я. – Однако мы не только выстоим, но и навалием гориллоидам – точно тебе говорю, Старый. Нас ничто не будет тормозить – в ход пойдет все, что только имеется. Приказ я отдал, и на Кабарангу передислоцируется вся наша инженерно-саперная бригада, будут стро-

ить укрепрайоны – не ту одноразовую поделку, что эльфы делали, а настоящие крепости. Кроме того, уже сегодня туда доставят пять спутников класса «Всевидающее Око – 4», одна из последних разработок Грай. Завтра строительная техника и рабочие с Сонима придут, так что через месяц нам будет, где и чем встретить Эсфира-тон-Миранига и его армию.

– Где войска возьмем, Тимофей?

– В этом вопросе все как раз таки просто. Есть свой отряд, есть наемники, есть Рамина и ССГ, да и Искан с нами до конца, тамошний малик, Асвад ибн Джумал, готов полтора миллиона солдат выставить. Опять же Земля – родина наша. Лихих парней, за долю малую, здесь завсегда нанять можно. Имеется Ра-Ар, куда наемники со всех обитаемых миров стекаются, так почему бы и нашу планету в эту систему не включить. Не вижу никаких препятствий.

– Однако чем-то ты все-таки недоволен, – генерал прищурился.

– Ничего от тебя не скроешь, рыцарь плаща и кинжала.

– Ха, опыт большой. Может быть, в некоторых вопросах я и профан. Но кое в чем и я понимаю. Этого у меня не отнять. Рассказывай.

– Да, понимаешь, дядя Вова, нехорошая ситуация назревает. Наши союзники, они ведь, если смотреть правде в глаза, бойцы очень даже средненькие, а после того как мы эльфов со своих миров вытурили, считают себя ну просто непревзойденными воителями. Вместо того, чтобы крепить

оборону Тархата и Зальгоры, начинают присматриваться к соседним мирам, что послабже. Эльфов нет, которые Врата держали, и контроля теперь никакого. Мардун хочет под себя Тускан подмять. Соним сразу два мира на заметку взял – Корг и Скарам. Таль-Ишимит создает ударную группировку на переходе в Акус, и даже Грай, уж, на что миролюбивый народ, а желает первобытный мир Маир аннексировать. Говорю им, что не до того сейчас, и понимаю, что бесполезно. А ведь это растрата ресурсов, сил и средств.

На мое удивление,отреагировал Прохоров ровно и, можно сказать, равнодушно:

– Так и должно было быть, и ничего странного в этом нет. Они расширяются, кстати, точно так же, как и ты сам.

– Где? – я удивился.

– Возьмем Рамину, Хунская империя трещит по швам, и может быть, они бы и устояли, но ты кублатам оружие и боеприпасы продолжаешь исправно поставлять, хотя эта тема сейчас совсем не актуальна. Эту войну пора прекращать, а тех же самых кублатов с хунами на Кабарангу перекидывать. Толку с них мало, конечно, но даже если размен пойдет один кублат на одного гориллоида, то и это неплохо. Потом Врата на материке Шанти, там целый батальон сидит. Зачем? Эти Врата надо или прикрыть, оставив телепорт в пределах Рамины, или колонизировать мир Пакит, который находится за этим порталом. Сначала с собой разберись, Тимофей, и определи главные цели, а то получается, что в чужом глазу

все замечаем, а в своем как-то недосуг.

Действительно, а ведь прав генерал, мелочь подметил, а все же неприятно, вроде как мое упущение, хотя и не вроде, а полностью мое. Кто еще в отряде командору что-то против скажет, кроме Прохорова? Получается, что и некому. Соратники мои – молодцы, спору нет, но даже если и увидят что-то, то, скорее всего, промолчат.

– А еще что командор упустил? – спросил я генерала.

– Да, хотя бы Врата на Бо-Рон. Зачем они тебе сейчас? У нас две ветки к Земле, и пока этого хватит, а тем не менее, подготовка к открытию этих Врат продолжается. Отбой никто не давал, а это расход ресурсов. Казаки Ермакова в Краснодарском крае так и сидят – полная рота бойцов. Всех назад выдергивай, на Рамине они нужней.

– Благодарю, дядя Вова, – я несколько шутливо изобразил поклон, – что в недостатки ткнул, только почему раньше всего этого не сказал?

– Теперь говорю, – он хмыкнул. – Все эти ошибки не критичны и, по большому счету, мелочь. Да и сам как-то привыкать стал, что ты всегда оказываешься прав. И все мои замечания, так, мелочи, а ты, просто их из виду выпускаешь. Бывает такое – факт.

Глава 4

Планета Рамина. Крепость Штур-Штар. 27.10.2015

Всех эльфов, захваченных в плен во время боев на Ра-Аре и в результате последующих схваток за Врата на территориях нашего ареала обитания, вернули на родину еще позавчера. Официально – всех. На деле же, двоих мы у себя оставили.

Первым был мастер-техник Мистир Бонэль, взятый в плен в Белой Сане, обычный и незнатный эльф, хороший знаток своего дела и, что характерно, он остался у нас добровольно. Объяснил Бонэль свое нежелание возвращаться домой достаточно просто – там не было столько сиргатола, сколько его было у нас. С моей стороны возражений не было – и эльфа-технаря, что, в общем-то, редкость среди этого народа, под свое крыло забрал Вальтер Шлот, руководитель инновационного отдела.

А вот второй был полной противоположностью Мистира Бонэля. Тот самый странный полукровка-спецназовец, которого я пощадил при штурме торгового центра «Толстый Грима». Ломать такого бойца не хотелось, тем более что он мне чем-то импонировал и вызывал симпатию. Со всеми этими Устиэлями, Тиэлями, Миэлями и Секенями разговор был короткий: дознаватель спрашивал и посматривал на свою стоящую в уголке резинку дубиновую, а эльф отвечал. Иных методов воздействия, как правило, не требовалось. Однако

этот был упертый. Не сдавался и на угрозы не реагировал. Была идея посадить его на наркоту, но я посчитал это бесчестным и решил пойти иным путем. Получится или нет, я не знал, но почему бы и не попробовать.

Всем нашим пленникам было сказано, что этот самый полукровка погиб в бою, но, тем не менее, вопросы о нем задавались постоянно. При этом самого полукровку держали в соседней камере, с односторонним стеклом и микрофоном, и незримо он присутствовал при каждом допросе. Ох, как же он злился, этого не описать словами. Его начальство сдавало все секреты, какие только знало, и спецназовец впадал в бешенство, а когда доходило до вопросов лично о нем, и офицеры шестнадцатого отдела третьего разведсектора поливали грязью лично его, то здесь он входил в некий меланхоличный ступор. Кстати, звали его Буркай-ай-Керинг, несколько необычное имя для эльфа Световечной империи, а звание имел невысокое – всего лишь капитан. И все, что было известно о нем от его начальства, так это то, что происходил он с отдаленной планеты, расположенной на самой окраине эльфийских владений. И планета эта была настолько незначительной, что они и названия ее не знали.

Итак, сегодня у меня выходной, время свободное имеется, система прекрасно справляется с текучкой без меня, а сам пленник находится неподалеку, на той самой вилле, где живет мастер Абу: из нее сделали что-то вроде гостиницы для необычных гостей. Отчего бы и не пообщаться с редкостным

и вызывающим интерес эльфом, так не похожим на основной тип населения Световечной империи. Тем более, как мне доложили, эльф окончательно успокоился, агрессии не проявляет, бежать не пытается и вроде бы готов к сотрудничеству. По крайней мере, интересовался, когда он сможет увидеть кого-нибудь из начальства.

Я прошел в просторную и светлую комнату, куда позавчера заселили Буркая-ай-Керинга, и молча присел за стол. Эльф, который, отвернувшись к стене, без движения лежал на кровати, через некоторое время все же обернулся и посмотрел на меня. Взгляд его был равнодушен и тосклив. Непонятно, то ли сломался, то ли принял для себя некое нелегкое решение.

– Опять вы? – спросил Буркай.

– Да, – подтвердил я и посмотрел в окно, выходящее во двор, – опять я. Вы просили встречи с кем-то из командования, и вот я здесь. Как поживаете, капитан?

– Плохо, – эльф встал и, пройдя к столу, уселся напротив.

– Что так?

Он пристально взглянул на меня, руки его сжались в кулаки, но практически сразу разжались. Буркай опустил голову и сказал:

– Вы воин, командор, и должны сами все понимать.

– Понимаю вас и ваши чувства, капитан Буркай, но хотел бы услышать и ваши слова.

– Хорошо, – он кивнул. – Интересуетесь, похожи ли мы с

вами и можете ли вы сравнивать меня и себя?

– Разумеется, – я тоже кивнул.

– Что же, тогда позвольте представиться лично. Меня зовут Буркай-ай-Керинг, бывший командир спецгруппы «Тирталь-17». Вы спрашиваете, командор, почему мне плохо, и я отвечу на ваш вопрос. Как вы знаете, более пяти тысяч лет назад шла великая война между людьми и эльфами. Множество планет было выжжено дотла, и только сейчас эти миры стали приходить в норму. В самом исходе войны эльфы послали на планету Тирталь сильный военный корпус для уничтожения людей, закрепившихся там под предводительством пасынков бога Одина. Как гласят легенды, битва состоялась кровавая и жестокая, и свелось все к тому, что Врата схлопнулись, а немногие уцелевшие на планете эльфы и люди оказались заточенными в пределах одного мира, который сами же и выжгли. Так сложилось, что среди эльфов не было представительниц противоположного пола, но они были у людей, а учитывая то обстоятельство, что бывшим врагам приходилось сотрудничать, дабы выжить, произошло слияние людей и эльфов в единый народ. Так возникло наше королевство – Тирталь, и так появился наш народ – смесь людей и эльфов, полукровки. Тысячи лет мы ждали, что Врата откроются, и наконец пятьдесят лет назад это произошло.

Он прервался, посмотрел на меня и продолжил свой рассказ:

– Появились посланники Световечной империи, и они от-

неслись к нам словно мы отбросы, а наши люди просто не понимали их презрения к нам. За прошедшие тысячелетия в нашем народе сложился целый культ почитания императора, который рано или поздно пришлет нам помощь, но мы ошибались. Полукровка оказались не нужны Световечной империи, и с нами только торговали. Тем не менее, мы не теряли надежды сблизиться с нашей чистопородной родней, и на всеобщем собрании всех знатных дворян нашего государства было принято решение, что наши воины должны участвовать в войне против гориллоидов и этим заслужить равные с остальными эльфами права и уважение. И вот, уже сорок пять лет мы воюем за империю и номинально входим в ее состав. Основным занятием наших воинов стало подавление восстаний среди людей. Не самая лучшая работа, но и она нужна, и нам думалось, что мы стали среди эльфов Световечной империи своими. Однако мне представилась возможность убедиться в том, что нам в глаза говорили одно, а за спиной, считали неполноценным дерьмом, – он горько усмехнулся. – Плохо? Нет, мне не плохо, командор, а очень муторно на душе. Когда я вспоминаю, сколько храбрых воинов мы потеряли в сражениях за все это время, мне выть хочется. Многие из них были моими друзьями, и все они, без сомнения, были гораздо лучше, чем вся та гниль, которую вы отпустили обратно в Световечную империю. Мы были не равноправными гражданами империи, а всего лишь пушечным мясом. Тяжело знать, что тебя и таких, как ты, исполь-

зовали и выкидывали на помойку.

Эльф обхватил голову руками и прижался к столу. Несколько минут он просидел в такой позе, но, видимо, все же справился с собой и, подняв голову, спросил:

– Зачем я вам, командор?

– Не знаю, – таким был мой ответ, и он был правдив, я в самом деле достаточно смутно представлял, зачем мне этот воин. Сплошные инстинкты и предчувствия, и при этом совсем никакой конкретики.

– Я готов поделиться информацией, которая пусть не сейчас, но позже, может быть вам полезна, – сказал Буркай и, презрительно скривившись, дополнил: – Мои знания гораздо более обширны, чем у моих бывших командиров. Они все были штабными работниками узкого профиля, а моя спецгруппа работала по разным направлениям и по заказу разных отделов, как в Пятой группе армий, так и Третьей.

– В таком случае, – я протянул ему руку, – добро пожаловать в наш отряд, капитан Буркай-ай-Керинг.

Эльф руку пожал – хорошее рукопожатие, крепкое, ладонь не потная и не дрожит. Буркай уверен в том, что делает, и определился в своем пути.

– Скажи, капитан, – задал я первый свой вопрос. – Ты присутствовал при допросах своих бывших командиров. Почему они так мало знают о твоей группе?

– Мы подчинялись непосредственно отделу специальных операций при разведсекторе Пятой группы армий – это не

их уровень. Они дают заказ на воинов, и ОСО их выделяет. Полковник Секень просил пятнадцать спецгрупп, но получил только три, больше просто не было – все в разгоне и на задачах.

– Понимаю, – кивнул я. – Тогда следующий вопрос. Кто были те бойцы, которые атаковали корпорацию «Сантос Медикус» в Белой Сане?

– Наемная группа – люди, вроде бы все Одаренные, однако какие-то странные. Откуда они, не знаю. Мы пробовали с ними общаться, и у нас сложилось впечатление, что мы разговариваем с несколько заторможенными людьми. Они жили в своих доспехах и не снимали их ни на минуту. До этого я их не встречал, хотя слышал, что раньше они были в подчинении Первой группы армий и выполняли достаточно сложные операции в тылу гориллоидов.

Вытащив из планшетки карту, на которой отмечал местонахождение миров, отсутствующих на общей разметке планет, я попросил эльфа указать его родной мир. Он уверенно ткнул на другой конец карты:

– Вот здесь моя родина, планета Тирталь.

– Однако далековато, – заметил я, убирая карту. – Если по прямой от наших пограничных миров, то пятьдесят планет.

– А зачем вам это, командор?

– Мало ли, а вдруг когда понадобится. Не один ты, капитан, наверное, в вашем мире, кто соображать начинает.

Буркай замялся и спросил:

– Командор, вы будете воевать с гориллоидами?

– Да, будем.

– Почему? Ладно мы, нам мораль и традиции не позволяют Врата подрывать, хотя вскрывая их, мы причиняем им непоправимый ущерб. Вас ничего не сдерживает, и вы можете отгородиться от мутантов стеной. На вашей линии фронта всего три мира. Зачем вам это надо?

– Как тебе сказать, капитан. Факторов много. Есть возможность повоевать в нейтральных мирах, а нам, человечеству, всегда нужен враг. Если нет врага внешнего, то мы начинаем грызть друг друга. Сейчас мы создали Ра-Арский Оборонительный Союз, и это хорошо, но не будь врага внешнего, эльфов или гориллоидов, то все, союз тут же распадется. Вот ты говоришь, что можно подорвать Врата, и это так, действительно, мы можем такое сделать. Однако что потом? Вновь производить подрыв или отступать в другой мир? Думаю, что это не выход. Врата подорвать всегда успеем, если крепко прижмет, а пока, будем рубиться. Опять-таки нам нужна торговля со Световечной империей, не через год, когда пробьем обходную ветку, а сейчас, слишком много миров зависит от тинирина.

– Но у вас ведь есть свой заместитель? Насколько я понимаю, именно из-за этого начались бои на Ра-Аре?

– Если бы все было так просто, – усмехнулся я. – Не есть заместитель тинирина, а будет. Мои ученые только через неделю смогут синтезировать первую партию лекарства.

Процесс этот возможен, но он очень трудоемкий. Насколько я понимаю, создается нескольких групп медицинских препаратов, а уже из них получается лекарство, дарующее человеку бессмертие, относительное, конечно, лет на триста. Теоретически все готово и просчитано, а на практике нужны сотни мощных лабораторий и огромное количество высококвалифицированных специалистов, которые будут в них работать, так как ни на какую автоматику полностью положиться нельзя. Со временем все вместе, если напряжемся, мы откажемся от тинирина полностью и перейдем на свой препарат, но на это потребуется лет десять. Через месяц начнется наступление гориллоидов и останется только одна транспортная ветка, которая связывает нас со Световечной империей, отруби ее и получишь бунт в пределах всего нашего человеческого конгломерата. Еще вопросы есть?

– Что будет со мной?

– Первым делом напиши все, что ты знаешь про эльфов, чистокровных, конечно: армия, общество, задания которые выполнял. Пока осваивайся в отряде, а потом посмотрим. Есть идея создать некое смешанное подразделение, в которое войдут эльфы, вас уже двое, гномы, ко мне тут парочка просится, обратились по дипломатической линии, и гориллоиды.

– Мутанты? – удивился Баркай.

– Да, один уже имеется. Нормальный разумный обезьян, даже поумнее многих людей будет.

– А пообщаться с ним можно?

– Почему нет? Общайся. В центре усадьбы живет мастер Абу со своей телохранительницей Инзой Зарей, ты в правом крыле, а в левом обитает гориллоид, зовут Бо-хо-жгом. И без глупостей, охрана за вами присмотрит.

– Да, какие глупости?

– Не знаю какие, вдруг у вас неприязнь на уровне инстинктов, так что осторожно, – встав, я кивнул на выход: – Пойдем, капитан Баркай. Раз уж загорелся желанием пообщаться с бывшим врагом, так чего время тянуть.

Мы вышли во двор, осеннее солнышко чуть выглядывало из-за туч, в кои-то дни погодка радуется, и к нам подошел начальник охраны объекта, бывший легат романской морской пехоты, а ныне лейтенант «акинаков», Симеон Вольф. Когда встал вопрос, кого сюда определить, то, не раздумывая, назначил его, вроде как при важном деле, а в то же самое время, гостям этого места бежать все одно некуда. Родственник мой назначением горд, теща спокойна, князь доволен, да и самому парню разноплановое общение с контингентом, обитающим на вилле, пойдет только на пользу.

– Лейтенант, – обратился я к Симеону.

– Да, командор? – вытянулся тот.

– Капитану Баркаю-ай-Керингу разрешены прогулки и общение с другими постояльцами объекта.

– Есть.

– Проводите его к Бо-хо-жгу.

Эльф и младший сын великого князя Романского направились в левое крыло здания, а я двинулся к мастеру Абу.

У летописца ничего не изменилось. В камине горел огонь, сам Абу что-то читал с экрана ноутбука и делал выписки на широкие листы бумаги, которые потом подшивал в огромный фолиант, хранящийся у него в сундуке за пятью замками. Инза Заря, его то ли помощница, то ли телохранитель, тихой мышкой сидела в уголке и правила на ремне нож. Все как обычно.

На скрип двери мастер Абу оторвался от своего занятия и произнес:

– Здравия вам, командор.

– И вам того же, мастер. Давно не виделись, вот и решил навестить вас.

– Как всегда, не просто так? – летописец хитренько прищурился.

– Конечно, мастер, не просто так, – я подошел к камину и, присев на корточки, протянул ладони к огню. – Есть вопросы.

– А бить меня не будете? – ехидно поинтересовался старик, сделав умильное и смешное лицо.

«Вишь ты, раздухарился как. Тело своего бога получил, так все время на шутки-прибаутки пробивает, ну-ну, пошуткуй», – подумал я, оглянувшись на Абу.

– Юлить не будете, никто вас не обидит. Кажется, давно об этом договорились, да и смысла в этом нет. За обман отберу

у вас тело Шнара Первоцвета, и всех делов.

– Ладно, – веселость с летописца слетела моментально и, повернувшись ко мне, он спросил: – Что вы хотите знать, господин командор?

– Вы в курсе, что моя жена беременна?

– Конечно, – он кивнул на свой ноутбук, – вся отрядная информационная сеть гудит. Как же, у любимого командора такое событие. Кто-то из офицерских жен под это дело даже инициативную группу собирает.

– Не понял, – удивился я, – зачем это?

– Имя ребенку выбирают.

– У-у-у, делать им нечего. Ладно, ближе к теме, мастер. Мне нужно, чтобы мой наследник был Одаренным. Как это устроить?

Летописец задумался, почесал свой смуглый крючкова-тый нос, бросил взгляд на Инзу, сидящую в углу, и ответил:

– Можно увеличить шансы, что ребенок будет Одаренным, но и только. Единственный рецепт, который я знаю, сами роды должны происходить в полюсе силы. Гарантии нет, но в любом случае ребенок будет необычным.

Это я и так знал и, кивнув на слова Абу, зашел с другой стороны.

– Однако книги из Рассветного говорят, что если ребенок рождается во время самого открытия Врат, то Одаренным он становится сразу. В этом случае выброс энергий в полюсе силы на пару порядков выше, чем обычно, и тут хочешь или

нет, а организм ребенка адаптируется сразу, и как следствие адаптивных процессов, пробуждается Дар. Что скажете на это?

– Возможно, что и так, командор, но я бы вам советовал не торопиться. У вас вся жизнь впереди, и при желании ваша супруга в состоянии родить вам еще не одного ребенка. Тут ведь в чем заковыка, в таком случае велика опасность потерять саму мать, а те, кто писал свои книги в Рассветном, наверняка этот момент совсем не рассматривали. Ведь я прав?

– Действительно, там про это ничего не было написано, – согласился я. – Странно, почему?

– Ничего странного. Ученые из Рассветного стремились к поиску истины и новых путей. Что им жизнь одной женщины? Да и не всякая еще подойдет.

– В самом деле, но как-то очень уж необычно слышать эти слова от вас, мастер, от летописца клана убийц.

– Есть ритуальное убийство во имя великой цели и есть убийство ни в чем не повинной женщины – это две огромные разницы, – глубокомысленно изрек Абу. – Вы удовлетворены нашим разговором, командор?

– Вполне, мастер, благодарю вас за ваши советы, а то за малым глупостей не наделал. Пойду я, дела.

– Да-да, – летописец кивнул и вернулся в свой мир, где все было разложено по полочкам и рассортировано по видам и классам. Он вновь стал всматриваться в ноутбук и что-то торопливо выписывать на листы бумаги.

Встав, я вышел на улицу, и тут зазвонил коммуникатор. Посмотрел на номер – Назаров, мой начальник штаба. Этот по пустякам звонить не будет, впрочем, как и любой, у кого есть такой передатчик, как у меня.

– Да, Алексей Петрович? Слушаю вас.

– Командор, есть проблемка, несколько не однозначная, потому и беспокою.

– Ну, это ясно, что просто так дергать меня в выходной день не станешь. Говори, Петрович, что там такое?

– Мир Сулин, помнишь?

Сулин, Сулин... обычный средневековый мир, за последние двадцать лет скакнувший от луков до огнестрельного оружия. Помнится, в бытность мою еще торговым представителем на Ра-Аре запродам кому-то из местных королей пять тысяч старых «калашей» и пять миллионов патронов, удачная сделка была. Опять же морские рейдеры, которые мы закупали у дона Карбоно, изначально строились для тамошних пиратских баронов. Четыре мира от Ра-Ара, один от Земли, Врата под нашим контролем, крепости там пока нет, привратная транспортная развилка и блокпост. Это все, что я мог вспомнить про этот ничем не примечательный мир сразу.

– Да, помню.

– Армия местного правителя атаковала нашу линейную мотострелковую роту, которая тамошние Врата охраняет. У нас потери.

– Сколько? – скрипнул я зубами.

– Почти полсотни убитых и столько же раненых. У нападавших есть броневики, пулеметы, автоматическое оружие и несколько гаубиц. Мы подтянули туда два танковых батальона, и нападение было отбито. Теперь вопрос стоит так, что делать с местными? Если входить в мир как завоеватели, то втянем отряд в мясорубку не менее чем на две недели, а нам надо на Кабаранге закрепляться.

– В общем, так, наших воинов не дергай. Работай по планам и скажи мне, Парамонов и Йорк на связи?

– Вчера им коммуникатор выделил, должны.

– Тогда вечером встретимся. Отбой.

Отключившись, сразу набрал абонента номер двадцать три. Пара гудочков, и я услышал голос генерал-лейтенанта Парамонова:

– Парамонов слушает.

– Генерал, это Кудрявцев.

– Бывший генерал, – пробухтел Парамонов.

– Не важно, для меня, генерал. Как обстоит дело с укомплектованием вашего отряда?

– Неплохо, перетянули к себе много ра-арских наемников, кто с эльфами уходить не захотел. Сейчас имеем почти двадцать тысяч солдат.

– Очень хорошо, генерал, не ожидал, если честно. Как с техникой?

– Своя есть и многое, все у тех же наемников по дешевке

скупчили. На ходу две тысячи единиц бронетехники и сотня орудий. Брали с запасом и на это использовали выделенные вами средства.

– Для вас есть работа, генерал. Играй тревогу в своих войсках.

Глава 5

Планета Ардон. Учебный центр «Изенгард». 27.10.2015

Четвертый день Дава и все его товарищи были «акинаками». Началась их служба с того, что они прибыли на Ардон, основную базу отряду, а конкретней, в бывшее Гредмарское королевство, в один очень большой и весьма мрачный замок. Как потом объяснили «старожилы», никто из новоявленных аристократов «Акинака» его под себя брать не стал, и командор разместил здесь учебный центр, который за мрачность и в память о произведениях Толкиена, назвали «Изенгард», вроде как цитадель тьмы.

Первым делом их поселили в казармах, где раньше размещалась немалая дружина местного феодала, накормили, помыли, переодели, обогрели и, уже после этого, отправили на аттестационную комиссию. Партиями по двадцать человек новобранцев заводили в большой зал, и оглядевшись, Дава заметил, что на балконах стоят снайперы с ВСС, не менее десятка бойцов, да и у дверей еще столько же, но уже с «калашами». Бывшие «таманцы», было, заволновались, но ничего угрожающего не происходило. К каждому из них подходил сухонький старичок, лет под шестьдесят, ну, с очень добрыми глазами, ни дать и ни взять, а любимый дедушка из деревни приехал. Он пристально всматривался в каждого, а порой совершал некие сложные пассы руками над головой

бойца.

– Третий, – сказал он, проходя мимо Акулова.

– А что это значит? – спросил лейтенант.

За старичка ответил сопровождавший его светловолосый верзила, в кожаной жилетке, метра под два ростом, с татуировкой оскаленной рысьей морды на левом предплечье:

– В мотострелки пойдешь, лейтенант.

– Да, я же спецназовец, мой ВУС посмотрите, – возмутился Акулов. – Какие, нах, мотострелки?

– Увянь, лейтенант. Это сенс-паранорм, и если он говорит, что в линейных частях тебе будет лучше, значит, так оно и есть. С ними даже командор почти никогда не спорит, на практике проверено, что они не ошибаются.

– Первый, – указал сенс на Ромыча.

– Спецназ, – пояснил верзила и дополнил: – После учебки в УВР просись, нам такие парни нужны.

– Первый, – сенс указал на Червонца.

– Первый, – рука взмахнула в сторону сержанта Торопова.

– Двойка, – палец сенса указал на Цыгана.

– ВМС, парень, – охранник паранорма хлопнул астраханца по плечу. – Везет тебе.

– С чего это, везет? – Цыган был недоволен, что его отделяют от друзей.

– Дальние страны, походы, моря-океаны, всегда о таком мечтал, – ответил громила.

Напротив Давы старик-паранорм резко остановился и

простоял неподвижно целую минуту, как будто прислушиваясь к чему-то. Потом он неспешно поводит руками над головой парня, пощупал ладони и выдал вердикт:

– Меченый.

Верзила уважительно кивнул Дава как равному и, наклонившись ближе, сказал:

– Да, парень, вот тебе, действительно повезло, с командиром везде будешь, это дорогого стоит, а про дела, какие Меченые вершат, уже легенды слагают.

Паранорм в сопровождении своего охранника двинулся дальше вдоль строя будущих воинов отряда «Акинак», по одному ему известному признаку на ходу определяя предназначение каждого, а Дава крепко задумался. Почему ему повезло, кто такие Меченые, и с чего это близость к начальству так высоко ценится среди воинов отряда? Непонятно, но со временем, как он думал, эти вопросы получают ответ сами собой, так что, задвинув их подальше, он сосредоточился на настоящем.

Старик быстро закончил свою работу. Всех, кто был в зале, отправили в казармы, а им на смену зашли следующие двадцать человек.

– Чего-то я не пойму, – сказал Червонец, растянувшись на койке в казарме, – бойцы с «винторезами» там зачем были, в зале этом?

– Нормально, – ответил Ромыч. – Сам прикинь, а если шпион какой затесался, который в отряд проникнуть хочет?

Его этот дедушка-паранорм с ходу почует, а тот сопротивление окажет. Видать, было уже что-то подобное.

– Ну, тогда понятно, – сонно пробурчал Червонец.

Желания продолжать разговор ни у кого не было, каждый плотно сидел на своих думках, и на этом первый день пребывания бывших мотострелков в отряде «Акинак» закончился.

Утро началось с подъема в 6.00, как это заведено в российской армии, перенявшей распорядок дня от армии советской. В 6.10 зарядка, настоящая, как положено: бег на пять километров, во время которого многие бойцы выхаркивали прокуренные легкие, затем турник, брусья, отжимания и, в оконцовке, купание в холодной речке, протекавшей рядом с «Изенгардом». В 7.30 казарма, бритье-помывка, в 8.00 завтрак, а в 9.00 торжественный подъем отрядного флага на плацу.

Именно в этот момент Дава смог реально увидеть, сколько народа собралось в замке. На первый взгляд, не менее двух тысяч. Две группы человек по триста каждая, два предыдущих потока, в одном из которых был Толстый, и они те, кто остался от всего Первого экспедиционного корпуса планеты Земля в мире Бортнай и пожелал присоединиться к «акинкам», около тысячи четырехсот солдат и офицеров.

– Смирно! Равнение на флаг! – разнесся над замком голос командира учебного центра «Изенгард», полковника Миргородского, расположившегося на трибуне перед строем.

Из мощных динамиков, принайтованных к стенам замко-

вых донжонов, загремел марш лейб-гвардии Измайловского полка, и над основной башней начал медленно подниматься отрядный флаг – черное полотнище с вышитым по центру красным громовником, над которым парил красный ястреб, сжимающий в когтях меч. Знамя достигло вершины флагштока и под порывами холодного осеннего ветра красиво развернулось в полную свою ширину. Музыка смолкла.

– Вольно! – дал команду начальник УЦ «Изенгард».

Строй в две тысячи воинов расслабил одну ногу, а полковник начал утреннюю речь, про это, Толстый своих друзей предупредил заранее, когда навещал их на Ра-Аре. Правда, он не объяснял, о чем будет говорить Миргородский, да, в общем-то, никого это тогда и не интересовало.

– Воины «Акинака»! Помните, в ваших жилах течет кровь наших великих предков, богов-прародителей. Вы не быдло, не идите на поводу у тупой массы и познавайте мир самостоятельно. Всегда опирайтесь на то, что подскажет вам ваша кровь, и направляйтесь туда, куда она позовет вас. Цените свою волю и свободу, не терпите зла, каким бы сильным оно не казалось. Вы не одни в этом мире, оглянитесь, рядом с вами братья, и опираясь на плечо друга, воин-акинак непобедим. Помните, наш удел идти вперед, пробивая дорогу всему нашему племени. Командор только указал путь, по которому мы идем – путь славы и чести, путь наших предков, и только от вас зависит, пройдете ли вы по этой дороге с честью или сгинете словно твари бесхребетные. Будьте честны

со своими братьями, будьте храбры, смелы и гордитесь тем, кто вы есть, и только тогда вас ждет победа. Нам выпало счастье стоять у истоков зарождения нового народа. Мы – передовой боевой отряд всего человечества и его защитная реакция на всевозможные внешние и внутренние угрозы. «Акинак» – вперед!

– «Акинак» вперед! – слитно выкрикнули два потока, практически завершивших свое переобучение воинов.

– «Акинак» вперед! – в разлад вклинились в общий выкрик вчерашние солдаты российской армии.

– У нашего отряда есть будущее – это вы, лучшие воины, каких только смогла дать планета Земля и окрестные миры. Воин отряда не верит в что-то – он это знает. Нас спросят, откуда? И мы ответим, из памяти нашей крови. Именно это, есть для нас истина и руководство к действию. Сейчас, большинство из вас этого не приемлет и не понимает, но все будет, ибо иначе и быть не может, – начальник учебного центра прервался, окинул строй строгим взглядом и отдал команду: – Командирам учебных подразделений развести личный состав на занятия!

Полковник Миргородский удалился, а к строю новых «акинаков» подошли три десятка офицеров, которые, согласно списку, по очереди стали выкликать бойцов по фамилиям. Увели одну группу, человек с полста, и с ними Цыган – они отправлялись в Вечный Город, на отрядную базу ВМС. Затем еще одну, около трехсот бойцов – эти убывали в

Рассветный, где располагалась учебка спецназа. Потом еще, и еще, кто в мотострелки, кто в артиллерию, кто в саперы, а кто-то в охранные батальоны СБ – эти все оставались здесь, в «Изенгарде». Так продолжалось до тех пор, пока на обширном замковом внутреннем дворе не осталось всего семь человек.

Напротив них стоял среднего роста плотный мужчина в камуфляже, опять же средних лет, весь вид его был чем-то средним – про таких иногда говорят, что они сливаются с толпой и становятся незаметны. Единственное, что отличало его от всех остальных офицеров, производивших набор в свои учебные группы, – некая внутренняя властность. Казалось, что вот он, самый обычный человек, а присмотришься и понимаешь, что это вожак стаи, не больше и не меньше.

– Сержант Куликов, – представился он и, неспешно пройдясь вдоль строя новобранцев, добавил: – Меченый.

– Это как? – попытался пошутить один из бойцов, молодой и наголо стриженный парень. – Шрам через всю задницу?

Одним коротким и резким тычком кулака в грудь, Куликов сбил шутника наземь и слегка припечатал ему по ребрам берцем. Парень сложился и поджал ноги под живот, видимо, ожидал, что его продолжат избивать, но сержант Меченый, отошел в сторону и, оглядев жиденький одношереный строй, сказал:

– Урок первый. Каждый воин отряда, который попытался

принизить честь и достоинство своего собрата-акинака или подразделения, в котором служит, должен быть остановлен сразу же. Никаких шуток и никаких намеков на эту тему. С этим здесь строго, вплоть до пули в лоб или дуэли по раарским правилам. Изъясняюсь доступно?

– Так точно! – гаркнули новобранцы.

– Фамилия, звание, прежняя должность? – спросил Куликов у стриженного парня, вставшего на одно колено и растиравшего ребра.

– Сержант контрактной службы Евграфов, старший разведчик-пулеметчик, разведгруппа «Паук-13», 85-й отряд спецназа ГРУ.

– Встать в строй!

– Есть!

– Вы слышали слова начальника учебки полковника Миргородского про то, что «Акинак» боевой отряд всего человечества? – задал вопрос Куликов.

– Так точно!

– Это хорошо, что слышали. Каждое утро, когда вы будете находиться в учебке, а это будет очень редко, он будет вдалбливать в ваши головы эту простую истину, но при этом вы всегда должны помнить, что если отряд наносит удар, то Меченые находятся на острие этого удара. Так есть и так будет. Жаль времени мало, месяц только – война на подходе, но и за этот короткий промежуток времени я постараюсь сделать из вас не просто хороших солдат, а воинов высокого класса.

Все остальное придется изучать на практике. Довожу план тренировок на месяц. Первые две недели – физподготовка, проверка силы воли и выносливости, бег на очень много километров, тактика в лесу, марш-броски и ориентирование на местности. Третья неделя – разведка, тактика в болотах и военная топография. Четвертая неделя – огневая подготовка и медицинская подготовка. В конце остается четыре дня – пять прыжков с парашютом и марш-бросок на сто двадцать километров. Вопросы?

– Гм, – отозвался один из новобранцев, судя по дырочкам, оставшимся в погончиках камуфляжа от звездочек, лейтенант. – Господин сержант, такой жесткой и быстрой подготовки даже в самых крутых спецурах Земли нет. Как мы это все осилим?

– Ко мне можете обращаться товарищ сержант или камад, а после принятия присяги, брат-Меченый, – сказал Куликов. – Представьтесь.

– Лейтенант Перов, командир минометной батареи Таманской мотострелковой дивизии.

– Отвечаю на вопрос, лейтенант. Вы сможете все и времени хватит, так как спать вы будете редко и очень мало. Опять же, все вы Меченые, а программа нашей подготовки, – он усмехнулся, – очень сильно отличается от обычной. Сами все увидите и поймете.

Дава посмотрел на сержанта и решился задать вопрос, который казался ему важным:

– Рядовой Давыдов, Таманская мотострелковая дивизия.

Товарищ сержант, а когда мы примем присягу?

– Как правило, принятие присяги происходит через месяц, но Меченые приносят ее в четвертую ночь пребывания в отряде, рядовой. Еще вопросы есть?

– И все же, – вновь отозвался лейтенант Перов, – товарищ сержант, кто такие Меченые?

– Меченые – это потомки богов, те, в ком проснулась их кровь, люди с необычными и сверхъестественными способностями. В отряде «Акинак» существует Орден, объединяющий таких людей. – Больше вопросов не последовало, и сержант скомандовал: – Нале-во! – семеро бойцов развернулись на выход из крепости, и последовала следующая команда: – Бегом, марш!

Семь Меченых во главе с сержантом Куликовым быстрой рысью побежали за пределы крепости, пробежали километров десять и наземь рухнул первый – лейтенант Перов. Тяжко дыша, как загнанная лошадь, он уткнулся лицом в холодную землю и самостоятельно встать не мог. Евграфов и Дава подхватили его под руки и поволокли за остальными бойцами, которых подгонял Куликов и не давал останавливаться. Первый привал сделали через три километра, у небольшого ручья, впадающего в речку. Через час вновь побежали, потом перешли на шаг, вновь бег, снова шаг, и так продолжалось до позднего вечера. На ночь они остановились в лесу, еды не было, огня также, а время было осеннее, конец октяб-

ря месяца, холодновато уже. Все были измотаны, камуфляж пропотел и прилип к телу, шерстяные шапочки срослись с волосами, хотелось есть, и только сержант Куликов выглядел так, как если бы он не отмахал за короткий световой день пятьдесят километров по косогорам, а совершил небольшую прогулку.

– Воины, есть хотите? – окликнул он бойцов.

– Да, – одновременно отозвались Дава и Евграфов, прислонившиеся к большому дубу, у остальных сил на разговор не было.

– Тогда вперед, – сержант махнул рукой в сторону леса.

– Чего вперед? – не понял Васька.

– Лес прокормит вас, – пояснил Куликов, – тем более по осени. Разбудите в себе зверя, воины, и он добудет себе пропитание. Представьте, что вы лесные хищники.

Делать было нечего, солдаты разбрелись по лесу, и Дава постарался представить себя волком, который вышел на охоту. Поначалу ничего не происходило, он только пер напролом по темному лесу и наверняка распугивал всю окрестную дичь. Время от времени он выходил на небольшие полянки, где видел грибы и ягоды, но он не знал, съедобны ли они, и, переборов желание съесть их, двигался дальше. Сколько он так бродил, Дава не знал, три, может быть четыре, часа и, вот, окончательно обессилив, он просто рухнул наземь, в кучу палой листвы, закрыл глаза и провалился в сонную тревожную полудрему.

Сон его продолжался недолго, и вскоре он очнулся от холода. Мир вокруг него изменился, и поначалу Дава не понимал, что же изменилось. Что не так? Он привстал и, посмотрев на луну, только краешком выглядывающую из-за облаков, неожиданно для себя потянулся всем телом и завыл как волк.

– У-уу-у! – разнесся по ночному темному лесу протяжный звук его голоса. Столько тоски, надежды и призыва к братьям было в его голосе, что он даже не удивился, когда услышал ответ.

– У-уу-у! – пришло слева, с той стороны, куда ушел Евграфов.

– У-уу-у! – раздалось справа, там был бывший лейтенант Таманской дивизии Перов, решивший попробовать поймать рыбу или рачков в устье лесного ручья.

Где-то вдали, в разных уголках леса, вторили им голоса остальных семи Меченых, и перекрывая их глас, от места последней стоянки пронесся громкий рык волка-вожака, который созывал своих братьев на охоту. Не раздумывая и полностью положившись на зверя внутри себя, наконец-то прорвавшегося сквозь все внутренние препоны души, Дава рванулся на зов. Мир вокруг солдата поменялся, как и сам Васька, все стало четче, резче и наполнилось досель неизвестными ему запахами и звуками. Сам он стал быстрее, зрение приспособилось к ночной темноте леса, и усталость пусть не пропала полностью, но отступила куда-то на второй план.

Перепрыгивая длинными и выверенными прыжками стволы поваленных деревьев, всего за несколько минут он достиг места, куда звал его вожак. Куликов стоял на середине полянки, и Дава, забывший человеческий язык, только издал некий рык и встал рядом с сержантом. Вскоре молодые Меченые были в сборе, и восемь быстрых смертельно опасных теней единым порывом метнулись в лес. Где-то там на водопой вышли олени, и каждый из «волков» знал, что это и есть их сегодняшняя добыча. Они пересекли ручей, пробежали около трех километров и с подветренной стороны влетели в стадо оленей, до последнего момента не чужавших для себя никакой опасности.

Вперед выскочил сержант, он прыгнул на шею молодого оленя и обрушил на его позвоночник мощный удар кулака. Испуганное стадо рванулось в стороны, и возле водопоя остались только люди, на время ставшие хищниками, и олень, ставший их добычей. Даве захотелось броситься вперед, впиться зубами в горло поверженного животного, дорваться до его вены и пить еще горячую кровь, но предостерегающий рык вожака, почуявшего этот позыв не только от него, говорил одно: «Всем стоять, смотреть и учиться».

Куликов подошел к горке сучьев, сложенных подле большого раскидистого дерева, растущего рядом с водоемом и, достав из кармана камуфляжа зажигалку, чиркнул ею и разжег костер. Вот здесь Даве стало не по себе, так как одна его сущность, звериная, говорила, что огонь опасен, а вторая,

человеческая, уверяла в том, что так все и должно быть. В итоге, победила вера в вожака, который подозвал всех ближе, и молодые Меченые, впервые познавшие одну из граней своего Дара, послушались его. Они рассаживались вокруг костра и, глядя на огонь, постепенно вернулись в свое привычное человеческое состояние.

Сержант, который контролировал их поведение и наблюдал за реакциями, встряхнулся, сбрасывая прочь остатки своей звериной сути и, оглядев бойцов, спросил:

– Ну, и как вам второй урок?

За всех ответил Дава:

– Еще не понятно, хорошо это или плохо.

Инструктор усмехнулся:

– Если оставить все как есть, то плохо и бед натворите, а если под присмотром опытного Меченого, то весьма полезно.

– Вы для этого изматывали нас марш-броском?

– Да, человек должен перешагнуть через себя, а такое возможно только когда он измотан до крайности. Охранные механизмы души, оберегающие нас от зверя внутри, становятся очень слабы, а здесь, в этом древнем лесу, где некогда бродили Предтечи, на время отключаются полностью. Со временем вам не потребуется загонять свое второе я в подполье, произойдет сращивание двух половинок в единое целое. Вам еще многое предстоит познать, а пока давайте озаботимся ужином. Перов, Евграфов, Давыдов и Костров на разделку

туши, ножи найдете под корневищами дерева. Баринов, натаскаешь воды от ручья, котел там же, под деревом. Выгорский и Сергеев, на вас сучья для костра. Вперед! На все про все вам пять часов. С рассветом двинемся дальше. Вам еще многое надо узнать и сделать.

Прошло две ночи, и вот, отмахав от УЦ «Изенгард» почти двести километров, они вышли к стенам небольшой крепости на севере Гредмара.

– Сегодня присяга на верность отряду, – останавливая бег, объявил Куликов. – Идем в капище Сварога, его здесь совсем недавно построили для воинов нашего гарнизона.

«Действительно, четвертая ночь», – вспомнил Дава и двинулся вперед, к небольшой роще, в центре которой, огражденный невысоким деревянным тыном, находился столб с резным ликом сурового бородатого человека. Рядом с идолом пылал высокий костер, разгоняющий ночную тьму, и стоял высокий старец с красивым резным посохом в правой руке. Но не это запомнилось Даве, а глаза старца, как будто пронизывающие его насквозь, и в сочетании с белым балахоном и длинной бородой впечатление это производило, как если бы он попал в некую сказку.

– Воины пришли дать присягу пред ликом бога-прародителя, жрец, – обращаясь к старику, громко сказал Куликов.

– Достойны ли они? – спросил старец, кивнув в сторону изможденных и грязных солдат.

– Да, они достойны, жрец.

– Пусть будет так, Меченый, – старец кивнул в сторону идола.

Как один человек, все семеро шагнули вперед и хором начали произносить слова присяги, только один раз услышанной ими от сержанта на последнем привале:

– Честью и совестью воина, перед ликом моего бога-прародителя, клянусь быть верным и неизменно преданным отряду «Акинак». Клянусь служить отряду «Акинак» до последней капли крови, всемерно способствуя славе и процветанию его. Обязуюсь повиноваться командору Кудрявцеву, ныне возглавляющему отряд. Возложенные на меня служебные обязанности буду выполнять с полным напряжением сил, имея в помыслах исключительно пользу отряда и не щадя жизни своей ради блага его. Клянусь повиноваться всем поставленным надо мною начальникам, чиня им полное послушание во всех случаях, когда этого требует мой долг воина. Клянусь быть честным, добросовестным, храбрым воином и не нарушать клятвы из-за корысти, родства, дружбы и вражды. В подтверждении моей клятвы да будет моя кровь залогом.

Дава, как и все, кто приносил клятву, вынул нож, которым еще вчера ему дал сержант-инструктор как награду, и полоснул себя по тыльной стороне ладони левой руки. Кровь брызнула моментально, и Васька Давыдов стряхнул ее в ярко полыхавший костер перед идолом.

– Ступайте с миром, воины, – подал свой голос старец. –

Боги засвидетельствовали вашу присягу.

Воины вышли за пределы капища, и Дава, наверное, так же как и все его товарищи, понял, что теперь все, что происходило до этого момента, было только подобием жизни, а настоящая и осмысленная начинается только сейчас.

– Бегом марш, «акинаки»! – выкрикнул Куликов и, выстроившись в цепь, полноценные воины отряда равномерной трусцой устремились за сержантом. Их обучение только начиналось.

Глава 6

Планета Сулин. Королевство Истварах. 01.11.2015

– Ты чего, полковник, полный дурак?! – кричал в трубку генерал Парамонов. – Тебе было ясно сказано, равняй крепость с землей. Какие, блин на, гражданские? И что ты предлагаешь, двигаться дальше и оставить в тылу вражеский опорный пункт, где сидит пятнадцатитысячная армия, которая может отрезать нас от Врат и тылов? Ты в курсе, что ночью солдаты из этой крепости напали на одну из наших тыловых колонн и мы потеряли два десятка воинов? Их не просто убили, а на куски изрезали. Это называется запугивание и террор, а на него мы должны отреагировать еще большим запугиванием и террором. Идиот! Выполняй приказ! Через десять минут проверю и, если откажешься, расстреляю к такой-то матери.

Парамонов со злостью бросил трубку радиотелефона и его окликнул Йорк:

– Проблемы, Александр?

– А-а-а, – досадливо махнул тот рукой. – Полковник Неро, начальник артиллерии Второй бригады, не желает открывать огонь по крепости Мель-Тарос. Утверждает, что там около двух тысяч гражданских, семьи всех окрестных феодалов.

– И что, в самом деле, его расстреляешь?

– А есть варианты? Сегодня один в благородство сыграет,

самоустранится и на приказ забудет, а завтра его другие поддержат. Чистоплюи хреновы!

– Действительно, вариантов нет, – ответил Йорк и вернулся к своему электронному планшету с картой пограничного округа Мельзар, территориально и административно относившегося к королевству Истварах.

В мир Сулин наемный отряд генералов Парамонова и Йорка, получивший название «Мародеры Йорка», в составе четырех мотострелковых бригад вступил 28 сентября. Сила в их руках была немалая: двадцать тысяч солдат, пятьсот танков, полторы тысячи бронемашин, более ста самоходных орудий и полсотни старых, но надежных советских «Градов». Задачу Кудрявцев поставил простую – в течение месяца раздавить противника и гарантировать неприкосновенность Врат.

Первым делом генералы, которые очень неплохо дополняли друг друга и уже определили для себя, что Йорк командор отряда, а Парамонов его начальник штаба, провели разведку боем. Стремительным ударом в направлении ближайшего городка Саукар, который уже не первое десятилетие жил за счет торговли через Врата, батальон «Тускания» при поддержке австрийских егерей и австралийских САС провел разведку боем. Противник, около трех батальонов местных солдат, вооруженных очень разнообразно, от мушкетонов до старых советских АК-47, был застигнут врасплох в своих казармах и практически полностью уничтожен.

Местный комендант на допросе показал, что атака Врат – это происки местного сепаратиста и мятежника, губернатора округа Мельзар лорда Грайбонса, некогда фаворита и любимчика короля Истварахского Зульборза Седьмого Победителя. Генералов это не удовлетворило, и был проведен медикаментозный допрос коменданта. Расклад изменился кардинально. Оказалось, что местный король, узнав о смене хозяев на Вратах, почему-то решил, что во всех окрестных мирах он самый умный, и решил попробовать «акинаков» на прочность. При этом королек подстраховался и, чтобы в случае неудачи, как оно, впрочем, и случилось, не подумали на него, принял решение сделать крайним губернатора округа Мельзар, которого давно уже недолюбливал, но отчего-то не имел возможности его казнить.

О сложившейся обстановке Парамонов и Йорк доложили наверх, в штаб «Акинака», но ответил не командор, а непосредственно Назаров, второе лицо в иерархии отряда. Суть его послания оставалась неизменной, поступайте, как знаете, но через месяц в мире Сулин все должно быть тихо.

«Что же, – рассудили два генерала, – задание дадено и время засекается, а потому, самый логичный ход в подобной ситуации – захватить столицу обширного и богатого королевства Истварах да и предъявить королю Зульборзу Победителю ультиматум. Хотя, может быть, и полностью династию сменить», – в этом вопросе русский и американец пока не определились.

Колонны бронетехники рванулись в сторону столицы – славного города Забар, и первые же три крепости да парочка городов, как спелые яблоки, сами упали в руки наемников. Однако под Мель-Таросом, мощной крепостью, караулившей проходы к центральным областям королевства, части Второй мотострелковой бригады, идущей в авангарде, застопорились. Пришло первое испытание для «Мародеров Йорка», так как невыполнение итальянским полковником Неро приказа в боевых условиях, хоть как, а надо карать. Но даже не это было плохо, а то, что комбриг-2 Джузеппе Теллери не смог задавить своего подчиненного лично. Что это? Может быть, генерал действительно приболел, или он поддерживает своего соотечественника? Предстояло разобраться.

Прошло десять минут. Парамонов уже собрался вызывать роту из батальона охраны, который был полностью укомплектован американскими рейнджерами и русскими омовцами, и отправляться в расположение Второй бригады, когда зазвонил радиотелефон.

– Парамонов на связи, – нажав на клавишу приема, сказал генерал.

– Это Теллери, – раздался в динамике хриплый голос комбрига-2. – Приказ выполнен, и вся артиллерия бригады работает по крепости Мель-Тарос.

– Отлично, – Парамонов был доволен. – Что ты намерен делать с полковником Неро?

– Ничего, – простуженный голос итальянца был глух.

– Как ничего? – удивился русский.

– Полковник Неро выполнил приказ и минуту назад застрелился.

– С частями Первой и Третьей бригад к полудню будем у тебя, Джузеппе. Отбой! – Парамонов отключил телефон и выдохнул: – Чудны дела твои, Господи, от кого не ожидаешь, тот и преподносит сюрпризы. Идеалисты-пацифисты, блин.

В самом деле, уже через несколько часов, следуя по королевскому транспортному тракту на новеньком «Хамви М1152» во главе двух мотострелковых бригад, командиры «Мародеров Йорка» прибыли в расположение Первой бригады. Машина вырулила из-за высокого взгорка, выехала на прямую, как стрела, мощенную булыжником дорогу, и Парамонов увидел мощнейшую крепость мира Сулин, крепостенный Мель-Тарос. Вывороченные из фундамента огромные скальные глыбы, сваленные в кучу, вот и все, что осталось от цитадели. Казалось, что это ребенок сказочного великана поиграл здесь как в песочнице, но потом ему надоело, и он сгреб каменные кубики в кучу, смешал с мусором и землей, поджег все это дело и удалился.

«Хамви» подкатил к боевым порядкам Второй бригады, выстроившейся полукругом на расстоянии трех километров от развалин. Судя по всему, в деле уничтожения Мель-Тароса принимали участие не только два дивизиона САУ и дивизион РСЗО «Град», которые имелись в бригаде, но и танки. Стволы орудий еще не остыли, останки крепости нещадно

коптили черной гарью, в развалинах что-то потрескивало и время от времени взрывалось.

Генералы вышли из машины. К ним подошел комбриг-2 Теллеры и, небрежно козырнув, отрапортовал Йорку:

– Сеньор, командор. Ваш приказ выполнен, крепость Мель-Тарос уничтожена, боевых потерь не имеем, из небоевых: полковник Неро покончил жизнь самоубийством и один солдат насмерть отравился местным пойлом. Бригада готова продолжить движение к столице вражеского королевства.

– Хорошая работа, Джузеппе, – козырнул в ответ Йорк. – Всем частям, вперед! Наша задача – уже к вечеру занять позиции в долине Хагарена, встретить армию местного короля и в одной битве разбить ее. В авангарде пойдет Первая бригада, Вторая в центре, Третья замыкает колонну.

– А Четвертая бригада? – спросил итальянец.

– Сам знаешь, Джузеппе, Четвертая наименее подготовлена, и она занимается обеспечением безопасности тылов. Возникла проблема – местные партизаны. Впрочем, думаю, что Четвертая бригада справится, – командор «мародеров» посмотрел на комбрига-2, заметил в нем некоторую напряженность и спросил: – Что-то еще?

– Да, – Теллеры посмотрел в сторону крепости. – Тут некоторая странность была. Сложилось впечатление, что Мель-Тарос нам специально подставили.

– Не понял. Что значит подставили?

– Складывается впечатление, что местный король сделал

все для того, чтобы крепость сравняли с грунтом, и, чем быстрее, тем лучше. Мель-Таросом командовал губернатор округа лорд Грайбонс, тот, кого нам как мятежника подавали. Пушек в крепости почти не было, так, несколько раритетов соответствующих земному восемнадцатому веку. Солдаты почти все из дружин знатных феодалов, а королевских регуляров и не видать, хотя основная армия короля неподалеку стоит. Да и нападение это на наших тыловигов странное. Следы вроде бы к крепости ведут, а в то же самое время ворота Мель-Тароса уже вторые сутки на запоре. Мне думается, что нас хотели разозлить.

Йорк повернулся к Парамонову и спросил:

– Что думаешь, Александр?

– Все, как мы и предполагали, – ответил русский. – Феодалные разборки, а мы, вроде как карающий меч со стороны. При случае надо с местным королем поговорить.

– Тогда в путь, господа наемники, – сказал Йорк. – Направляемся в долину Хагарена, на randevу с местным королем.

По королевскому тракту рванулись дозорные БТР-80 с десантом на броне. Следом за ними пехотные транспортеры «Бегун», потом танки, опять пехотные транспортеры, САУ и автомашины с боеприпасами. Прошла Первая мотострелковая бригада под командованием генерала Франсуа Гэна. За ней двинулась Вторая, бригада Теллери. Дальше Третья, бригада австрийца Германа Матерны. Русские, американцы,

австрийцы, турки, австралийцы, итальянцы, французы – все вместе, брошенные своими правительствами на произвол судьбы солдаты, двигались по дороге громить королевство, про которое еще неделю назад совсем ничего не знали. С ними рядом те, кто не знал иной судьбы, кроме как быть наемником – воины некогда грозных ра-арских отрядов: «Зеленолесье», «Канга-25», «Ястребы Норманги» и «Головорезы Миртра». Все вместе – мощь, которая должна была положить местного королька со всем его войском, как думали два бывших земных генерала, наблюдавших прохождение своих войск со стороны.

К вечеру «Мародеры Йорка» прибыли в долину Хагарена – ровное поле, простирающееся на пятьдесят километров в округности. Вот здесь Парамонов и Йорк крепко призадумались. Против их отряда стояло трехсоттысячное войско короля Зульборза Седьмого Победителя, и ладно бы просто средневековая армия, такую расколотили бы с ходу. Армия короля Истварахского располагала танками, бронемашинами и артиллерией, в основном примитив, конечно, но местные успели укрепиться, вырыть полнопрофильные окопы, понастроить дотов и блиндажей, а самое главное – были готовы драться за свою землю до конца. А если добавить к этому то обстоятельство, что истварахцы были на своей территории и к ним торопилась подмога от соседей-союзников, то командирам наемников следовало подойти к вопросу с другой стороны и рассмотреть не силовой вариант своих дей-

ствий. По крайней мере, стоило попробовать договориться.

Бригады занимали исходные позиции, а командиры «мародеров» посовещались и приняли решение попробовать провести мирные переговоры с королем. Вперед был выслан одиночный БТР, с синим флагом на башне – по местным меркам, все одно, что белый цвет на Земле, вроде как знак перемирия. От позиций истварахских войск ему навстречу выехал броневик, напоминающий старые советские БА-27. Командиры бронемашин обговорили условия, и уже ночью в ставку местного короля отправился Парамонов, а к наемникам, как заложник, прибыла младшая сестра короля, сорокалетняя принцесса Янзага.

Король Истварахский, крупный пожилой мужчина с длинными ухоженными волосами, ровесник генерала, произвел на Парамонова неплохое впечатление. Принял местный властитель его в огромном полотняном шатре, раскинутом в пяти километрах позади боевых порядков его армии. Все внутри шатра говорило об одном, здесь живет не просто повелитель одной из крупнейших держав мира Сулин, а воин, то есть обстановка была хоть и богатой, но простой и совсем не вычурной. На все это накладывалось одеяние короля, простая неброская рубаха и домотканые штаны, а поверх нее стандартный пехотный доспех местных армейцев: панцирь, наручи и поножи.

Зульборз сидел на небольшом походном троне, по сути своей, табуретке, украшенной искусной резьбой и накладны-

ми украшениями. Он молча указал генералу на креслице напротив и, дождавшись, пока Парамонов усядется, спросил:

– Зачем вы здесь, наемники с Ра-Ара?

«Вот те на, – подумал Парамонов, – ни здрасте вам, ни как поживаете, а сразу к делу».

– Позвольте представиться, ваше величество, – гость чуть склонил голову. – Я начальник штаба наемного отряда «Мародеры Йорка» генерал Парамонов. Наш отряд является вассалом отряда «Акинак», который владеет Вратами в вашем мире. Мы действуем по воле нашего покровителя командора Кудрявцева, встревоженного ничем неприкрытой и необоснованной агрессией со стороны ваших войск, пытавшихся атаковать линейные охранные подразделения «Акинака».

– Это сделала не королевская армия, – поморщился Зульборз, – а личная дружина лорда Грайбонса, губернатора округа Мельзар. Вы должны это знать, и пока ваш отряд чинил бесчинства в пограничье, мои войска не вмешивались, но вы переступили черту, и я говорю – хватит, уходите прочь и оставьте нас в покое.

– Ваше величество, – Парамонов окинул взглядом шатер, – вы воин, и давайте не будем юлить. Это нападение организовано вами. В этом мы уверены и имеем доказательства. То, что для вас хитрый и прекрасно продуманный план опытного политика, для нас всего лишь забавы молодого и безрассудного юнца.

Повелитель королевства Истварах подпер голову кулаком

правой руки, облокотился на подлокотник трона и сказал:

– Допустим, что ты прав, генерал. Однако я могу изничтожить ваш отряд, и, если поутру начнется битва, моя армия останется победительницей.

– Нет, – Парамонов покачал головой, – у вас войск больше, ваше величество, спору нет, но у нас техника лучше и превосходит вашу на три поколения, как минимум.

– Тогда почему вам понадобились переговоры?

– Мы наемники, наше богатство – войны. Что принесет нам победа над вами? Моральное удовлетворение? Так оно нам не нужно, а потери будут в любом случае. Отряд выполняет заказ, а в данном случае нам необходимо обеспечить спокойствие в мире Сулин.

– А почему «Акинак» сам не явился?

– Некогда им, к войне готовятся.

– Война? – глаза короля загорелись, и он подался вперед. –

Что-то серьезное?

– Очень серьезное. Миллионные армии, куча оружия и массовые сражения – все, что душа пожелает, – подметив резкую смену настроения Зульборза, как бы безразличным тоном ответил генерал. – Людям придется воевать с врагами всей нашей расы, а вы, ваше величество, бьете в спину не какому-то наемному отряду, а всему человечеству.

– Да, я же не знал?! – король от такого обвинения несколько растерялся, но все же нашел, что сказать: – Однако и вы хороши, крепость Мель-Тарос со всем гарнизоном уничто-

жили.

– Там еще и гражданские были, также нам в претензию, – заметил Парамонов, – но если понадобится, мы такое действие повторим.

– И как поступим, генерал? – спросил Зульборз. – Мои воины жаждут мщения и готовятся к завтрашнему сражению.

– Ваше величество, предлагаю замириться, а все, что произошло, списать на того, кого вы изначально собирались подставить, – лорда Грайбонса. Насколько я понимаю, именно он командовал обороной крепости Мель-Тарос?

– Из гарнизона крепости кто-то выжил? – насторожился правитель Иствараха.

– Нет, никто. Ваши подданные честно выполнили свой долг, и даже когда им предлагали сдаться, в ответ они только стреляли в нас из своих допотопных ружей. Повторюсь, опыта у нас хватает, и мы видели, что подобная Мель-Таросу крепость, могла оказать серьезное сопротивление, но там даже плохоньких пушек не было. Именно поэтому наша артиллерия смогла подойти на прямую наводку и размолотить крепость всего за несколько часов. Сложилось впечатление, что вы полный профан в военном деле. Однако перед нами ваша армия, я вижу вас и понимаю, что противник вы серьезный. Кроме того, все, кто был захвачен нами в плен ранее, в один голос утверждают, что вы совсем неглупый человек и великий военачальник, – Парамонов прервался, смерил короля взглядом и спросил: – За что вы их так, ваше величе-

ство, тех кто в Мель-Таросе находился?

– Это личное, генерал, – король побагровел и гневно сверкнул глазами. – Вам этого знать не надо.

– Что же, это ваши подданные и ваше дело. Итак, между нами мир?

– Мир, – ответил Зульборз. – Возвращаемся на исходные позиции, но у меня есть некоторые условия.

– Какие? – генерал спросил, но о чем пойдет разговор, уже догадался и кое-что уже успел обдумать.

Король Иствараха наклонился чуть вперед и выдохнул:

– Я хочу участвовать в Великой Войне. Пока были эльфы, они обещали, что вскоре, когда технический потенциал моей страны поднимется, а армия будет соответствовать стандартам ра-арских наемников, мои войска будут привлечены к боевым действиям против врагов всех разумных существ. Это моя мечта, генерал. Причем не простая, а всей моей жизни. Что мне окрестные карликовые королевства, баронства и графства? Все это мелочь. Простора хочу.

– Будет вам простор, ваше величество, – согласно кивнул головой Парамонов. – Однако если ваши войска примут участие в войне, подчиняться они должны будут «Акинаку». Не торопитесь, подумайте. Вы готовы беспрекословно выполнять чужие приказы?

Зульборз задумался, напряг шею, хрустнул позвонками и ответил:

– Да, готов.

– В таком случае завтра утром мы отходим к Вратам, а к вам вскоре придут военная и дипломатическая делегации от отряда «Акинак». Позвольте откланяться? – начальник штаба «мародеров» встал.

– Идите, генерал, – король разрешающе взмахнул рукой.

Парамонов вышел из шатра и уже здесь, засунув руку под обшлаг мундира, отключил радиомаяк, который притащил с собой на встречу. Если бы переговоры не увенчались успехом, маленькая металлическая булавка осталась в креслице и уже через двадцать минут место, где квартировал местный король, было бы сметено ураганным огнем нескольких дивизионов САУ. Но, видимо, судьба пока была благосклонна к Зульборзу Седьмому Победителю и его час еще не пришел.

Глава 7

Планета Рамина. Крепость Штир-Штар. 10.11.2015

Дело было к вечеру, делать было нечего, так бы подумал каждый, кто видел меня в этот момент. Я сидел у себя в кабинете и черкал по листу бумаги, выводя одному мне понятные и имеющие смысл закорючки. На самом деле занимался я не ерундой какой, а самым что ни есть нужным делом, размышлял. О чем? Так это не секрет, сегодня посетил Кабарангу и смог видеть первые результаты работы отрядных служб по приему долгожданных гостей, то есть гориллоидов и прочих «подонков».

От добровольного перебежчика, шибко умного обезьянина Бо-хо-жга стало известно следующее. Мутанты имеют не только УБК, но и тяжелую технику, некие тяжелые автоматизированные бронемашины прорыва, артиллерию крупных калибров и что-то напоминающее немецкие шестиствольные минометы времен Второй мировой войны. Это факт? Да, подтвердилось полностью и с разных сторон, в том числе и от пленных эльфов, захваченных на Ра-Аре. Почему не использовали ранее? Негласный договор с эльфами? Возможно, что и так, а возможно, ограниченное количество подобного вооружения и техники. Исходя из этого, готовиться к будущим сражениям необходимо всерьез. Оно-то, конечно, мы и так не зеваем – все службы пашут с полной отдачей

с самого раннего утра до позднего вечера, но необходимо изыскать еще людей, средства и технику.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.